

Черный паук под черной вуалью

Автор:

Сергей Коваленко

Черный паук под черной вуалью

Сергей Коваленко

Что делать девушке, если накануне свадьбы жених бесследно исчез? Его родственники разводят руками, полиция бездействует, а невесте приходит таинственное СМС: «Прощай! Меня забирает Чёрная Вдова...» Выход один – обратиться к сыщику! Такова интригующая завязка детектива, написанного сотрудниками сыскного агентства «Свитов и Партнеры». Мрачноватое название, не правда ли? На самом деле, над книгой не придётся дрожать от страха. Она остроумная, забавная, смешная – настоящий комедийный детектив.

Черный паук под черной вуалью

Сергей Коваленко

© Сергей Коваленко, 2019

ISBN 978-5-0050-2529-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Что делать девушке, если накануне свадьбы жених бесследно исчез? Его родственники разводят руками, полиция бездействует, а на телефон невесты

приходит таинственное СМС: «Прощай! Меня забирает Чёрная Вдова...». Выход один – обратиться к частному сыщику!

Такова интригующая завязка детектива «Чёрный паук под чёрной вуалью», написанного сотрудниками сыскного агентства «Свитов и Партнеры»*. Мрачноватое название, не правда ли? На самом деле, над книгой не придётся дрожать от страха. Она остроумная, забавная, смешная – настоящий комедийный детектив.

Главный герой – чрезвычайно пунктуальный и аккуратный сыщик Игорь Веселовский. Он ведёт следствие вместе со своей приятельницей Викторией, потерявшей жениха Андрея. О, сколько захватывающих приключений им приходится пережить! Расследование крупной кражи, спиритический сеанс, страшная цепочка убийств... Но ничто не подсказывает, где искать загадочную «Чёрную Вдову»!

Ситуация осложняется тем, что все родные и знакомые пропавшего Андрея оказываются под подозрением. И всем им, так или иначе, грозит опасность стать жертвой следующего преступления. Кто же скрывается под жутким псевдонимом «Чёрная Вдова»? Тайна раскроется тем, кто дочитает детектив до конца!

* детективное агентство «Свитов и Партнёры» является коммерческим обозначением индивидуального предпринимателя Коваленко С. И. (ОГРНИП №312774605900480)

Часть первая. Подозреваемые

Глава 1

Проводив клиента-мужчину до крыльца, частный детектив Веселовский вернулся по коридору в свой офис и начал уже собираться, чтобы уходить, как вдруг у него снова зазвонил рабочий мобильник.

– Что-то вас прорвало в субботу, ребята! – надевая пиджак, слегка раздражённо проговорил он и подошёл к письменному столу, где лежал чёрный простенький Samsung с прямым номером на 495, куда звонили все клиенты с сайта и который сыщик всегда носил с собой.

– Слушаю Вас, детективное агентство, – официальным тоном произнёс он.

– Игорь? Веселовский? Это Вы? – послышался в трубке молодой и взволнованный женский голос.

– Да, я...

– Игорь, это Виктория Барина – мы с вами вместе на Мальорке отдыхали...

– А, Вика! Здравствуйте! – обрадовался Веселовский. – Конечно, я Вас помню!

– Ну да, не прошло ведь и двух месяцев с тех пор, – печально сказала девушка, – а мне вот уже понадобились Ваши услуги.

– Неужели что-то случилось? – забеспокоился детектив. – Ко мне ведь, как к врачам и похоронным агентам, не от хорошей жизни обращаются.

– Да, Игорь, боюсь, случилось, – тяжело вздохнув, ответила Виктория. – Мы могли бы сегодня встретиться?

– Разумеется! Хотите – приезжайте ко мне в офис на улицу Зорге, хотите – я к Вам. Можем также в кафе...

– Нет, давайте я приеду к Вам в офис, – выбрала Барина. – Хочется сразу настроиться на деловой лад.

– Хорошо. Я так понимаю, у Вас осталась моя визитка с номером телефона, которую я дал Вам в Испании, – предположил Веселовский. – На ней указан точный адрес офиса.

– Если честно, я не думала, что когда-нибудь Ваша визитка пригодится, – призналась девушка. – Тогда до встречи! Я буду примерно через час.

Сыщик напоследок объяснил Виктории, где ей лучше припарковать свой автомобиль по прибытии на улицу Зорге, а также как найти дверь в его офис.

«Всё-таки хорошо, что я всегда беру визитные карточки с собой на отдых!» – усмехнувшись, подумал детектив.

Он взглянул на круглые часы на стене с изображением чашки дымящегося кофе: стрелки показывали без четверти три. Сыщик решил, что уже не успеет пообедать до приезда Бариновой и останется ждать её в офисе. На стуле лежал его чёрный кожаный портфель с дежурной* (имеется в виду папка, которая всегда при нём) папкой внутри, в которой хранились бланки детективных договоров. Из портфеля он достал пачку сигарет с зажигалкой и отправился на крыльцо скоротать время за перекуром.

Пока наш главный герой травит своё здоровье, автор расскажет читателю о нём немного подробнее.

Игорю Владимировичу Веселовскому было 35 лет. Частной детективной деятельностью он занимался уже пятый год с тех пор, как уволился в 2011 году из УГРО* (Уголовный розыск) в звании старшего лейтенанта, проработав в криминальной милиции в общей сложности семь лет. Его уход с государственной службы, возможно, был связан с известной реформой в МВД, когда в марте 2011 года милиция была переименована в полицию, но порядка от этого внутри системы не прибавилось. Тогда вводились уже новые должности, например, «начальник полиции», но специальные звания оставались пока прежними, отчего приходилось рапортовать: «Начальнику полиции, полковнику милиции...». Сняв с себя погоны (хотя опера', как известно, формы не носят), Веселовский подался в частные сыщики, видимо, не удовлетворившись перспективой работы в агентстве по сбору долгов или в службе безопасности какой-нибудь фирмы. Впрочем, наш герой и заслуживал большего, чем просто прозябать рядовым коллектором либо секьюрити: Игорь обладал высоким интеллектом, организаторскими способностями, был трудолюбив и целеустремлён. Однако детективная деятельность оказалась гораздо шире и в то же время тоньше повседневной работы милицейского оперативника. И всё же Веселовский быстро её постиг. Первое время он находил клиентов через свои старые оперски'е связи, но впоследствии обзавёлся

собственным интернет-сайтом, стал оплачивать рекламу, оформил в полицейском главке лицензию на право оказывать детективные услуги и, наконец, арендовал в декабре 2012 года офис на улице Зорге. Словом, дела пошли. Год спустя Веселовский нанял себе помощницу – Риту Рудакову, с которой читатель познакомится чуть позднее.

Ко времени, с которого автор начал описание событий романа, – а это 2016 год – Веселовский уже знал и умел, как частный сыщик, если не всё, то очень многое. Ему приходилось решать и весьма необычные задачи. Одному клиенту был необходим тайный сбор материала для проведения ДНК-экспертизы: от детектива требовалось незаметно сорвать с головы конкретного человека несколько волос (и обязательно с луковицами!), либо же как-то предложить ему жвачку, а потом её подобрать, дабы заполучить в целях исследования слюну. Другой заказчик, профессиональный художник, просил нашего сыщика выписать ему справку о том, что в продаваемых им полотнах отсутствуют «жучки» и какие-либо радиоактивные закладки: заграничный покупатель картин, выходец из России, со слов живописца очень боялся «мести русских спецслужб». Однако дело Виктории Бариновой, которое предстоит расследовать Веселовскому, поистине беспрецедентное, и читатель в этом рано или поздно убедится.

Возвратившись в свой кабинет после перекура, Веселовский приготовил себе капучино в кофемашине DeLonghi, находившейся на небольшом столике у стены. Этот столик также был предназначен для хранения чашек, кружек, пакетов с молоком; иногда за ним принимали пищу. Вообще, Игорь не любил приносить или заказывать еду в офис, поскольку неизбежным последствием этого становились хлебные крошки, жирные пятна и тому подобное; а Веселовский был большим аккуратистом, и такие вещи его крайне раздражали. Однажды Игорь даже наорал на помощницу Риту в каком-то приступе бешенства, когда та тронула его документы соевыми от чипсов руками. Но кофе в офисе он пил всегда и в большом количестве – от этого, равно как и от постоянного недосыпания, под глазами у Веселовского красовались тёмные круги.

За исключением нечастых вспышек раздражения в минуты плохого настроения, характер у Игоря был в целом спокойным, порой даже до степени флегматизма. Он любил всё «разложить по полочкам», порассуждать логически, тяготел к чистоте и симметрии, – чем не качества великого Эркюля Пуаро, хоть тот и вымышленный персонаж? Роста Веселовский был высокого, телосложения худощавого; можно было назвать его долговязым из-за нескладной фигуры

и некоторой неуклюжести. Одевался он, под стать своей профессии, всегда неброско. Стоит ещё отметить манеру Веселовского смотреть на вас неподвижным пронзительным взглядом; в этот момент кажется, что все ваши тайны ему открываются; что все планы и мысли ваши он видит наперёд; вам становится от этого не по себе и вы невольно отводите взор от этих серых глаз с металлическим блеском и, возможно, ощущаете, будто сам дьявол заглянул вам в душу. Один клиент даже как-то спросил: «А Ваша фамилия точно „Веселовский“? Не Кашпировский?» Впрочем, Игорь, не лишённый в придачу ко всему и артистизма, возможно, просто часами репетировал это эффектное выражение лица перед зеркалом.

Кстати, насчёт дьявола существует забавная история, происшедшая с Игорем, а точнее, с логотипом его детективного агентства. В 2014 году, заказав некоему дизайнеру разработку логотипа, Веселовский получил в результате весьма странный рисунок. Этот веб-художник, не мудрствуя лукаво, взял за основу эмблемы детективного агентства профильное изображение Шерлока Холмса. Такие картинки пользуются популярностью у многих российских пинкертонов. Однако дизайнер оказался бездарным (или, возможно, у него просто было своеобразное чувство юмора), и в конечном варианте логотипа подбородок Шерлока Холмса оказался слишком выдающимся, а орлиный нос – чересчур крючковатым, из-за чего создавалось впечатление, что это чёрный профиль не знаменитого сыщика, а Мефистофеля с трубкой во рту. На это первым обратил внимание сосед Веселовского по офису, Максим Игнатюк, работник бюро переводов «Мсье полиглот», чья дверь была следующей по коридору после конторы сыщика. Максим, этот весельчак, начал тогда над Игорем на тему логотипа стебаться, говоря с сарказмом: «Чёрт на логотипе – какой блестящий маркетинговый ход! Теперь все рогоносцы Москвы – твои клиенты!.. Нет, всё-таки классный логотип, Игоряня! Между дьяволом и частным детективом ведь много общего – оба мастера перевоплощения!.. Алло! Детективное агентство „Люцифер“ на проводе. Кто с Вами говорит? Это сыщик Веселовский Игорь „Во?ландович“! Ха-ха-ха!..»

Игорь хотел было заставить дизайнера переделать эту карикатуру, но тот внезапно перестал выходить на связь – ситуация вполне обычная. Тогда Веселовский решил заказать новый логотип у другого специалиста, но потом

махнул на всё рукой и оставил старый. Игорь даже стал впоследствии воспринимать «Мефистофеля» как некую фишку агентства, хотя мало кто из клиентов вообще замечал эти сходства, впервые открытые Игнатюком.

С кружкой кофе сыщик прошёл сейчас к письменному столу, включил в серебристом ноутбуке Sony радио и, попивая бодрящий напиток, стал глядеть в окно. Перед ним открывался вид на двор со спортивной площадкой, где подростки гоняли футбольный мяч. Окно было забрано снаружи металлической решёткой, поскольку речь шла о первом этаже. На некоторых посетителей частного детектива эта решётка действовала угнетающе, и они интересовались: «Скажите, Игорь, а Ваши услуги вообще законны?» На улице ещё мало что напоминало об осени – сегодня 10 сентября 2016 года. По радио зазвучала в этот момент песня Криса Ри Sweet Summer Day. Ритмичная и яркая композиция навеяла Веселовскому приятные воспоминания об июльском отдыхе на испанской Мальорке.

Он полетел на Мальорку этим летом один, на две недели – с 14 по 27 число. Остановился в небольшом уютном отеле в местечке Пегуэра. Море, солнце, вино! На третий день он познакомился с русской девушкой, тоже из Москвы. Её звали Викторией Бариновой. Она проживала с матерью в той же гостинице, что и он. Они первый раз встретились на пляже, потом – за завтраком и, познакомившись, решили съездить втроём на экскурсии. Оказалось, что Вика организовала этот отдых больше для мамы, чем для себя: полгода назад умер отец девушки, мама сильно горевала, и дочь решила сделать ей подарок – совместную поездку, чтобы побыть вместе и заставить вдову развеяться. Алла Петровна, мать Виктории, показалась Игорю добродушной и немного стеснительной женщиной – провинциалкой в хорошем смысле слова. Она жила в Саратовской области, там же скончался её муж и оттуда же приехала покорять столицу в 2012 году её единственная дочь. Веселовский с улыбкой вспоминал сейчас, стоя у окна, как Вика любила доплывать на Мальорке до буйков, забиралась на канат и, точно эквилибрист, ступала по нему, пытаясь удержать равновесие, – довольно долго ей удавалось не упасть в воду. Они ездили вместе на мыс Форmentor – любовались видами на живописные скалы и морские просторы с высоты смотровых площадок. Они посещали уютный городок Вальдемаса, где в местном монастыре зимовали в 1838 году Шопен и Жорж Санд, благодаря чему ныне часть этой обители – музей великого композитора, а Жорж Санд подарила миру повесть «Зима на Мальорке». Воскресла в памяти Игоря и их совместная прогулка с Викторией по вечерней набережной, и то, как они потягивали риоху на веранде кафе. Но всё это было лишь дружеским общением двух соотечественников, не более того. Баринова сразу дала Игорю понять, что

в Москве её дожидается жених (он не имел возможности взять отпуск и поехать с невестой) и что на сентябрь у них уже назначена свадьба. Да и Веселовский, собственно говоря, не строил никаких иллюзий насчёт курортного романа, хотя бы потому, что Алла Петровна, эта невинная с виду овечка, всякий раз была тут как тут и не спускала с дочери глаз. Мать Вики посмотрела на Игоря очень странным взглядом в день их отъезда с дочерью, перед самой посадкой в автобус, когда сыщик помог женщинам донести до остановки их чемоданы. Что мог означать этот взгляд? Он был каким-то умоляющим. Или Веселовскому это показалось? Накануне Игорь на всякий случай оставил Вике (и из вежливости – её матери тоже) свою визитную карточку частного детектива, сказав, что, по крайней мере раз в жизни любой человек нуждается в его специфических услугах. И вот не прошло и двух месяцев (он словно накаркал, накликал беду!), как Виктория Баринава уже едет к нему в качестве заказчицы с серьёзной проблемой.

Глава 2

Поставив свой красный седан Mazda вдоль дороги, Виктория Баринава вышла из авто и направилась к входу в нежилое помещение, расположенному с торца старой брежневской девятиэтажки. К двери было пристроено крыльцо с девятью ступеньками и козырьком. В таких помещениях часто сидят нотариусы или парикмахеры; те и другие, по замечанию местного пенсионера, «стригут народ». Виктория, одетая в бордовый жакет поверх футболки, в голубые джинсы, в белых кроссовках энергично взбежала по лестнице и скрылась за железной дверью. На плече у неё висела синяя сумка Michael Kors. Оказавшись в коридорчике, где располагались три деревянные двери, – частного детектива, уборной и бюро переводов «Мсье полиглот», – Баринава остановилась перед первой, постучалась сыщику и вошла внутрь.

Гостья попала в комнату площадью около двадцати квадратных метров, где находились два стола, три чёрных стула для визитёров, шкаф с толстыми папками и юридической литературой, напольная вешалка, вентилятор и небольшой сейф. На бежевых стенах, помимо часов, здесь висели: календарь с логотипом какой-то производственной компании (видимо, подарок сыщику от благодарного клиента), портрет Владимира Путина в коричневой рамке, а также огромная карта Москвы вместе с Подмосковьем, на которой цветными флажками на иголках были отмечены какие-то места, скорее только для

антуража, нежели из практической необходимости. На окне были раскрыты белые жалюзи. В помещении этом недавно делался косметический ремонт. Здесь царили маниакальная чистота и порядок, поддерживаемые Веселовским. Сам хозяин комнаты, а вернее – её арендатор, восседал сейчас за столом в чёрном кожаном кресле-вертушке. Девушка тем временем заняла стул напротив, на соседний положила сумку и готовилась начать свой рассказ, отказавшись от предложенных ей детективом чая, кофе и воды. Наконец эта стройная, но не худая блондинка двадцати семи лет, с прямыми волосами ниже плеч, роста выше среднего, с милостивым лисьим личиком, работавшая в рекламном агентстве в медийном отделе, заговорила.

– Игорь, помните, я Вам рассказывала на Мальорке, что у меня есть жених?

– Ну да...

– И что пятого сентября у нас должна была состояться свадьба?

– Ну, дату я не запомнил, но в общем – да...

– Так вот, Игорь, двадцать девятого августа, то есть одиннадцать дней назад, мой жених пропал. Никто – ни коллеги, ни друзья, ни родственники – понятия не имеет, куда он делся. И полиция тоже молчит, хотя я написала им заявление на следующий день после того, как Андрей (так зовут моего жениха) не вернулся домой. Телефон его до сих пор вне зоны действия.

– То есть Ваш жених бесследно исчез за шесть дней до собственной свадьбы? – слегка насмешливо резюмировал Веселовский.

– Я понимаю, на что Вы намекаете, – тяжело вздохнула Вика. – Что Андрей просто решил от меня сбежать. Испугался ответственности или что у него появилась другая девушка. Полиция мне уже об этом говорила. Но, поверьте, Игорь, вы все ошибаетесь! Я не согласилась бы стать женой Андрея, если бы была настолько в нём не уверена! Он порядочный и обязательный человек. И если бы он вдруг передумал на мне жениться, то у него хватило бы смелости прямо об этом сказать. Нет, Игорь, я убеждена, что с ним произошла беда! – И немного помолчав, она тихо добавила: – Поэтому я пришла к Вам и надеюсь на Вашу поддержку. Думаю, полиция не будет заниматься этим делом, а мне и моим друзьям не хватает для этого опыта. В Испании, Игорь, Вы показались

мне умным... таким... дотошным человеком. Мне кажется, что Вы могли бы мне помочь.

– Расскажите подробнее о Вашем женихе, – попросил сыщик, лицо которого стало серьёзным.

– Да, конечно. Начну, пожалуй, с самого начала. Мы познакомились с Андреем больше года назад через интернет. Вы сейчас опять, наверное, подумаете, что год – это очень мало, чтобы хорошо узнать человека и собраться за него замуж. Полагаете, чем дольше люди встречаются до брака, тем крепче потом сам брак?! Да ещё раньше мужчины начинают изменять в таких семьях! Год – это достаточный срок, чтобы принять взвешенное решение... Мы познакомились в прошлом мае, и наши отношения очень бурно развивались. Уже в июле мы съехались и оплачивали вместе арендованную квартиру. Андрей на год старше меня – ему двадцать восемь. Воспитанный, красивый, спортивный парень. Работает риелтором в агентстве недвижимости в центре Москвы. Где-то пятый год он уже в этой компании, занимается загородным направлением. Когда в январе в Балако'во умер мой папа, то Андрей меня всячески поддерживал: мы ездили вместе с ним к маме, он помогал с организацией похорон, даже денежно. И, Игорь, поверьте, это не единственный пример того, каким положительным Андрей был. Точнее, какой он есть. Я всё ещё надеюсь, что он жив.

– А Андрей не коренной москвич? – поинтересовался детектив. – И был ли он уже женат?

– Он из города Владимира, – отвечала невеста. – А насчёт женитьбы... Да, он был уже женат... Но они всего год прожили вместе... Это была его школьная любовь, и глупый ранний брак... Она то ли художница, то ли скульптор... Тоже живёт сейчас в Москве... Точнее, где-то в Мытищах... Одним словом, это всё было несерьёзно, и я Андрея понимаю, и меня не смущает эта страница его биографии...

«Уж не была ли ты, Виктория, сама замужем в своём Балаково, раз относишься к ранним бракам с таким пониманием?» – подумал пинкертон, а вслух произнёс:

– Согласен, неудачный брак может быть у любого. Но я заметил одну странную вещь. Вы говорили, что Ваш жених обязательный и ответственный, а мне как-то видится совсем иное. Судите сами. Он год в браке, потом – развод. Далее год

знакомства с Вами, потом – брак... А Вы вообще общались с этой его бывшей женой? Какова её версия о причинах их развода?

– Нет, я с ней не общалась, – пожалала плечами Барина. – Мало ли сколько у кого было бывших – что, со всеми общаться?! Я сама в состоянии оценить мужчину и не нуждаюсь ни в чьих советах или комментариях. Особенно какой-то художницы – они вечно не в себе! Неудивительно, что Андрей не смог с ней ужиться.

– А каков по характеру Ваш Андрей? – спросил Веселовский. – Как, кстати, у него фамилия?

– Фамилия – Мартынов. Он достаточно мягкий человек, но не подкаблучник и не тряпка.

– Понятно. Расскажите теперь об обстоятельствах его исчезновения. Двадцать девятого августа, Вы сказали?..

– Да. Обстоятельства очень странные. Настолько странные, что кого-то могут даже, наверное, рассмешить. А кого-то сильно напугать. Меня они пугают. И я не знаю, о чём мне думать и что мне делать. В общем, слушайте. Это был понедельник. Андрей позвонил мне тогда примерно в пять вечера и сказал, что сегодня задержится на работе, потому что ему нужно ещё съездить на Новорижское шоссе – к клиентке. У неё срочная продажа коттеджа, и ему необходимо сфотографировать этот дом и составить его описание для рекламного объявления. Андрей упомянул, что женщина эта обещала заплатить ему за срочный выезд. Дополнительные деньги нам как раз бы не помешали, потому что из-за свадьбы мы и так в долгах... В общем, я положительно отреагировала на эту поездку и только попросила Андрея долго не задерживаться. Потом мы с ним ещё раз созванивались, когда он уже доехал на машине до Новой Риги, и он сказал, что на автомобильной заправке его будет встречать сын этой дамы, потому что тяжело объяснить, как проехать к коттеджу, а сын его проводит... Я тогда спросила: «А далеко это вообще?» Он сказал: «Тридцать второй километр „Риги“ – там заправка». Мы потом с моим другом Романом ездили туда: как раз на тридцать втором километре есть АЗС «Трасса». Там он, судя по всему, должен был встречаться... Назначена у них эта встреча была на полседьмого, чтобы пока не стемнело, успеть сфотографировать дом... Игорь! Это был последний раз, когда я говорила с Андреем! А теперь начинается то самое «смешное-пугающее»... Вечером,

в девять часов одиннадцать минут (запомнила точное время), с телефона Андрея мне пришло SMS-сообщение. Со следующим текстом. Хотя, лучше посмотрите сами... – И с этими словами собеседница детектива полезла в свою сумку за белым iPhone 6s.

Барина достала телефон, открыла в нём переписку с женихом и протянула мобильник Игорю. Сыщик молча и сосредоточенно взял iPhone и прочёл вслух послание невесте: «Прощай! Меня забирает Чёрная Вдова...»

– Это всё? Других сообщений, как я вижу, не было? – слегка усмехнувшись, спросил Игорь, возвращая девушке сотовый.

– Нет, ни новых SMS, ни ответов на мои.

– И Вам, естественно, неизвестно, кто такая эта «Чёрная Вдова»? – уточнил он.

– Совершенно!

– А вы вообще пользовались эсмэсками с Андреем при общении? Или через мессенджеры писали? – предположил детектив.

– Да, как правило, только «Вотсап», – ответила Вика и тут же поинтересовалась: – То есть Вы думаете, что сообщение писал не Андрей? Вообще это не его стилистика – знаки препинания он не использует.

– Да, в нашем безумном мире уже нет времени на знаки препинания, – сказал Веселовский и добавил: – Если SMS – не следствие проблем с интернетом, значит, его писал, скорее всего, не Андрей. Или же он хотел, чтобы мы так считали, – допустил Игорь.

Барина отрицательно покачала головой, не соглашаясь с такой версией.

– Скажите, – продолжал детектив, – а накануне либо в день своего исчезновения Мартынов не выглядел встревоженным, подавленным? Никаких угроз, серьёзных проблем (в том числе со здоровьем), долгов?

– Абсолютно нет, – ответила Вика.

- Его голос по телефону, когда он ехал в машине?..

- Был совершенно обычным.

- А на Новую Ригу он выезжал прямо из офиса? На своём личном авто?

- Да, он выезжал из офиса с улицы Воронцово Поле в начале шестого вечера. Агентство недвижимости называется «Чертоги столицы». Поехал на своём «Форд Фокусе». Машину, кстати, так нигде и не нашли до сих пор.

- Ну а клиентка, которая продавала коттедж, - её-то отыскали? - спросил Веселовский.

- В том-то и дело, Игорь, что никто не знает эту особу! - сказала Барина. - Андрей сообщил своим коллегам в агентстве, что ему просто позвонила женщина, которой якобы прошлые клиенты дали его телефон. Ну сами знаете, как бывает - сарафанное радио...

- Это уже интересно, - задумчиво сказал сыщик. - Нужно делать телефонную распечатку по его номеру, - заключил он.

- Мы уже сделали эту распечатку и не одну, - сообщила Вика, чем детектива весьма удивила.

- А кто «вы»? - поинтересовался Веселовский. - Я ведь знаю, что полиция на данном этапе не может взять у операторов телефонные детализации по закону - у них ведь и уголовного дела ещё нет! Я прав - дело не возбудили?

- Пока завели только розыскное дело, но обещают и уголовное, - сказала Барина. - А насчёт распечаток... Мне помогает мой хороший друг. Его зовут Роман Скобелев. Мы с детства знакомы - он тоже из Саратовской области, но давно работает в Москве в банковской службе безопасности. У Ромы есть классные завязки в сотовых компаниях - вот он и получил все эти детализации за три дня в обход полиции.

- А «все» - это сколько? - спросил Игорь. - Что-то ещё помимо номера Мартынова?

– Давайте я расскажу всё по порядку, – предложила Виктория. – Когда мы получили детализацию по мобильному Андрея (с этой... как её?.. с геолокацией!), то, во-первых, убедились в том, что мой жених действительно был на Новой Риге и как раз в районе тридцать второго километра: он звонил после шести часов вечера, и его местонахождение запомнила сотовая вышка... А во-вторых, мы узнали, что двадцать девятого августа в разное время, кроме как со мной, Андрей разговаривал ещё с девятью абонентами. С кем-то были исходящие звонки, с кем-то – входящие. И Роману пришла в голову мысль, что нужно выяснить геопозицию всех этих девяти номеров и понять, кто тогда находился с Андреем на Новой Риге. Ведь если Андрей был там, то, значит, и встреча у него с кем-то тоже была. Правда, на заправку «Трасса» «Форд» моего жениха не заезжал – полиция получила видеозаписи с камер этой АЗС за двадцать девятое число, и на них этого момента нет.

Игорь между тем вышел из-за стола и, продолжая внимательно слушать Викторию, начал мерно ходить по комнате, заложив при этом руки за спину. Вид у него был озадаченным.

– То есть камеры заправки поймали Вашего жениха на лжи? – спросил он.

– Мы с Романом думаем, что встреча с сыном клиентки просто перенеслась в другое место, – ответила Виктория. – Послушайте меня дальше.

Бариновой тем временем пришлось сесть вполоборота, дабы видеть своего дефилирующего по кабинету собеседника.

– В тот день Андрей общался по телефону с девятью человеками, – продолжала рекламщица. – Это: его начальник по загородному отделу в агентстве, двое риелторов (у них в отделе всего четыре человека вместе с шефом), его отец и его мачеха (мама у него умерла), его лучший друг Валера и, как ни странно, его бывшая жена, о которой я уже рассказывала (честно говоря, не думала, что у Андрея могут быть с ней до сих пор какие-то общие темы)...

– Виктория, Вы меня восхищаете! – не удержавшись, воскликнул Игорь. – Вы уже проделали такую работу с Вашим приятелем Романом – зачем тогда Вам частный детектив?! Нет, ей-богу, потрясающая информация, браво!

– Игорь, Вы нужны мне для того, чтобы разложить всё по полочкам, – объяснила невеста. – Это соответствует Вашему складу ума. Информации у нас много, но мы застряли в этой прочной паутине.

– Паутине «Чёрной Вдовы»? – усмехнулся сыщик.

– Да!

– Вспоминаю, как Вы говорили мне на Мальорке, – продолжая шагать по кабинету, Игорь улыбался, – что хотели пойти учиться на журналистку после школы и стать криминальным репортёром; что любите расследования... Да, это сейчас заметно.

– Я бы предпочла расследование, не касающееся моего жениха, – заметила в свою очередь Баринава.

– Хорошо, продолжайте свой отчёт! – попросил детектив. – Что там с Вашей «омерзительной девяткой»? Кто из них «Чёрная Вдова»? – шутил он.

– Те семь человек, которые я перечислила, – продолжала Баринава, – не имеют отношения к пропаже Андрея. По крайней мере, ни один из них не находился в тот вечер в Красногорском или Истринском районе Московской области. Это показали их телефоны. Кто-то располагался ближе к центру Москвы, кто-то – в спальном районе. Друг Андрея Валерий, например, вообще был тогда в Германии. Но восьмой и девятый телефонные номера, – они, Игорь, находились там же, на Новой Риге! Как раз примерно в районе тридцать второго километра в момент соединений с Андреем! И это чёрт знает чьи телефоны, понимаете! С одного из них звонили Андрею и двадцать восьмого числа, и двадцать девятого. Но только эти два дня. На второй номер Андрей сам набирал – после шести часов неподалёку от заправки «Трасса»...

– Получается, по логике вещей первый телефон принадлежит неизвестной хозяйке коттеджа, а второй – её сыну? – рассудил сыщик.

– Точно так и мы с Романом решили! – сказала Вика. – Но только это липовые номера! Рома выяснил, что обе симки были активированы всего за несколько дней до пропажи Андрея, других звонков не совершали, и после Новой Риги, видимо, были просто выброшены. Оформлены они на юридические лица...

– И куплены возле метро с лотка у гастарбайтеров, – закончил за девушку детектив. – Знакомая история. Это дилеры мобильных операторов таким образом реализуют сим-карты, не утруждая себя переоформлять их на покупателей по их паспорту. У меня у самого валяется в столе парочка таких симок для рабочих звонков, когда требуется представиться «курьером» или ещё кем-нибудь. Такие сим-карты может приобрести любой. Из этого всего следует вывод, что не существовало никаких «продавцов коттеджей» и их «сыновей», так ведь?

– И что тогда произошло, как Вы думаете? – тревожно спросила Баринаова.

– Похоже, что кто-то заманил Вашего жениха в ловушку, – проговорил сыщик.

Глава 3

Когда Виктория Баринаова покинула офис сыщика в этот субботний день, договорившись созвониться с Игорем в понедельник утром, наш герой ещё полчаса никуда не уезжал, обдумывая дело о Чёрной Вдове.

«Крайне любопытный персонаж Роман Скобелев, – мыслил пинкертон. – Это насколько близким другом нужно быть, чтобы достать всего за три дня аж десять детализаций трёх разных операторов, да ещё с базовыми станциями! Такие вещи едва ли можно добыть бесплатно – тем более в таком количестве! Будь он хоть начальником десяти служб безопасности десяти банков! Нет, сдаётся мне, Роман отстегнул минимум сто тысяч за эти данные. Возникает вопрос – зачем ему это нужно? Неужели он влюблён в Викторию? И так, чувствую, это дело станет для меня самым сложным и интересным...»

Однако каким бы подозрительным, на первый взгляд, ни казался детективу Скобелев, Игорь отдавал себе отчёт в том, что знакомства Романа в «Билайне», «Мегафоне» и МТС могут пригодиться в расследовании и в дальнейшем, и грех ими не воспользоваться. Веселовский даже был в какой-то мере благодарен этому загадочному безопаснику за уже проделанную работу, которая, по крайней мере на первом этапе, видимо, избавляла сыщика от дилеммы: как помочь своей приятельнице Виктории, не имеющей денег на услуги частного детектива? И, решив пользоваться возможностями Романа, Игорь в ходе

разговора подкинул Бариновой такую мысль: мол, если сим-карты «хозяйки коттеджа» и «её сына» «одноразовые», то, возможно, сами телефонные аппараты, куда эти сим-карты вставлялись, использовались злоумышленниками ранее, а может быть, служат им и по сей день. То есть от Виктории требовалось попросить Романа, чтобы тот пробил IMEI-номера двух телефонных трубок и поискал у операторов данные о других сим-картах, когда-либо регистрировавшихся в сотовой сети внутри этих мобильных. Виктории очень понравилась эта идея. Веселовский также попросил Баринову заключить с ним официальный контракт на оказание услуги «поиск без вести пропавшего»: поскольку полиция тоже в деле и намечается уголовный процесс, то ему, как лицензированному детективу, необходимо соблюсти все формальности. Они вписали в дополнительное соглашение к контракту условную сумму в тридцать тысяч рублей в качестве гонорара сыщику. Но Веселовский никаких денег с Вики пока не взял. Он задал девушке ещё несколько вопросов. Проверяла ли полиция дорожные камеры на предмет возможного возвращения «Форда» риелтора в Москву с Новорижского шоссе? Не убывал ли Мартынов из столицы (или вовсе из страны) на поезде, самолётом, машиной, – это выяснялось? Баринова ответила, что заграничный паспорт жениха лежит у них дома в тумбочке, никакие авиа- или железнодорожные билеты Андрей не приобретал (оперативники это узнавали), а в ГИБДД нет сведений о поездках «Форда» начиная с вечера 29 августа. Вдобавок Вика сообщила, что полиция проверяла все больницы и морги, и «какие-то бюро несчастных случаев», расспрашивая у операторов обо всех похожих по приметам мужчинах.

– Они даже делали осмотр нашей съёмной квартиры на Загородном шоссе, – сказала рекламщица. – И долго разглядывали старое пятно на ковре, о происхождении которого я и понятия не имела. Позвонили хозяйке нашей квартиры – она сказала: «Томатный сок».

Ещё сыщик уточнил про SMS «Прощай! Меня забирает Чёрная Вдова...». Отобразилась ли геопозиция телефона Мартынова при отправке этого текста невесте? Да, это было где-то рядом с деревней Борки' Истринского района, то есть примерно в 15—17 километрах от АЗС «Трасса», – последовал ответ Бариновой. Получается, риелтор отъехал ещё дальше от Москвы.

Перед уходом из офиса Виктория оставила Веселовскому свой флеш-накопитель с теми биллинговыми данными по десяти номерам: детектив пожелал самолично за выходные всё ещё раз изучить. Игорь пока не решил, стоит ли ему нанести визит в полицию – обычно от их работы было мало толку, если, конечно,

блюстителю порядка не скрывают что-то от Виктории, а с ним могли бы информацией поделиться. Барина, на правах, так сказать, подруги Игоря, изъявила желание быть в этом деле не только заказчицей, но и напарницей детектива, то есть принимать непосредственное участие в расследовании.

– Из-за свадьбы, которую мы планировали, у меня всё равно сейчас отпуск и много свободного времени, – пояснила она.

Веселовский сначала сказал, что у него уже есть постоянная помощница Рита, но потом, немного подумав и, возможно, вспомнив о Викиной школьной мечте стать журналисткой, всё же согласился.

Сыщик предложил Бариной съездить в агентство недвижимости «Чертоги столицы» в понедельник – начать с исходной точки злополучного маршрута Мартынова. Виктория с этим согласилась, хотя и не надеялась, что поездка к риелторам окажется плодотворной. Девушка взяла свою сумочку, попрощалась с напарником, села на улице в Mazda и укатила восвояси. Игорь, плюхнувшись в кресло, погрузился в свои думы, а когда стрелки настенных часов показали семь вечера, он наконец взял свой портфель, закрыл офис и поехал на машине в «Чайхону №1» – теперь уже полноценно поужинать. Правда, в коридоре он ещё столкнулся с Ритой Рудаковой, которая держала в руках синюю папочку с бумагами.

– А ты чего здесь делаешь в субботу вечером? – удивился детектив.

– Я привезла отчёт по Новиковым, – прогнусавила его помощница. – И мне нужна адресная база в ноутбуке – поработать...

– Ясно. Рита, только, пожалуйста, никаких чипсов возле компьютера, – предостерег её босс. – И почему ты не носишь сумку, которую я тебе подарил? Она ведь удобная! Растеряешь конфиденциальные документы в этих своих бумажных папках! Ладно, пока, до понедельника! А за Новиковых – отдельное спасибо! – выходя на крыльцо, крикнул Игорь.

Теперь настало время набросать для читателя портрет Риты Рудаковой – ей отводится существенная роль в нашем повествовании.

Рите было 29 лет. Третий год она работала подручной частного детектива Веселовского. Когда у Игоря стал развиваться бизнес в 2013 году, и в одиночестве он с заказами клиентов уже не справлялся – ему понадобился помощник. Сначала Веселовский рассчитывал приобщить к частной практике кого-нибудь из своих бывших сослуживцев по криминальной милиции, однако вскоре понял, что все эти кандидаты ему совершенно не подходят. Кого-то из них государственная служба сделала неисправимо ленивым, кто-то просто ограниченный человек сам по себе и не желает совершенствоваться, а иные и вовсе стали жертвой зелёного змия. Игорю ничего не оставалось, как разместить в интернете вакансию помощника детектива, но с припиской: «Бывшим сотрудникам правоохранительных органов просьба не беспокоить». Когда Веселовский составлял текст этого объявления для соискателей, он вдруг понял, что для работы ему больше подойдёт женщина, чем мужчина. Современные дамы мало в чём сильному полу уступают, при этом они более исполнительные, могут взять на себя всю бумажную работу, какой в частном сыске предостаточно. Если найти нужную девушку, не обременённую семьёй (а лучше – без особых перспектив на её создание), то можно получить в её лице безотказную сотрудницу, которая будет и над отчётами клиентам корпеть днём и ночью, и ездить на слежки. Последнее обстоятельство особенно ценно, ибо иметь женский пол в арсенале для наружного наблюдения – это шик.

Такой девушкой и стала в итоге Рита Рудакова. Низенького роста, худая, скромно одетая, с некрасивым лицом. Не о подобных девушках-помощницах грезят мужчины-руководители! Но в ней подкупала её искренность, её огромное желание обучаться и посвятить себя всю этой профессии. Потом выяснилось, что Рита к тому же далеко не глупа и схватывает всё на лету. Она не брезгала никакими поручениями Веселовского, даже заведомо незаконными. Максим Игнатюк, переводчик и сосед Игоря по офису, сказал тогда, впервые увидев Риту: «Игорян! Ну, по крайней мере, эта пигалица не уйдёт в декрет через полгода и не создаст потом в интернете свой женский блог под названием „Вся правда о частных детективах“! К тому же, насколько я понял, ты можешь вообще ничего не платить этому гоблину в юбке: корми её чипсами и интересными для неё расследованиями – деньги ей не нужны!»

Рита успешно прошла у Веселовского месяц испытательного срока и была принята на постоянную работу. Зарплату, правда, она получала неофициально: ни по трудовой книжке, ни по договору оформлена не была, ибо Веселовский решил, что в таком случае ему придётся нанимать ещё и бухгалтера. Но Игорь, не вняв словам Максима, платил Рите всегда достойно – он не был жадным и ценил тот факт, что Рудакова своей умелой работой экономит ему много

времени и приносит дополнительные деньги. Нужно поставить GPS-трекер на машину тайком? Проследить пешком за человеком? Разузнать что-то у соседей или у консьержки об определённом жильце? Проанализировать телефонную детализацию? Или составить на персону досье? Всё это – к Рите! Ко всему она пригодна, выполняет любое задание качественно, своевременно и с удовольствием. И её босс до сих пор ни разу не пожалел о своём выборе, даже когда его богатые заказчики-бизнесмены, имевшие в своём офисе длинноногих секретарш (возможно, в прямом и переносном смысле), глядя на Риту, над детективом тихонько посмеивались. А как сама Рудакова относилась к своему работодателю? Она его почти боготворила, и вот почему.

Маргарита Рудакова выросла в неблагополучной многодетной семье. Её отец и мать часто выпивали, и в 2005 году глава семейства внезапно умер, отравившись алкогольным суррогатом. Рите тогда уже исполнилось 18 лет. Две её старшие сестры после трагедии с отцом вышли замуж и переехали жить к своим благоверным. Девушки мечтали начать новую жизнь, забеременели, родили, однако так случилось, что из одного семейного ада они угодили в другой: папы их детей оказались ничуть не лучше их собственного родителя. Нищета и неблагополучие плодят себе подобных. Рита, по сути, осталась в доме за старшую. Она должна была контролировать мать, которая бралась то за ум, то снова за бутылку. Рите нужно было заботиться о своей любимой младшей сестрёнке, вполне, впрочем, самостоятельной и послушной. И наконец, от Риты требовалось наставлять на путь истинный своих нерадивых младших братцев, ставших уже притчей во языцех в местном отделении милиции, благодаря своим преступным привычкам. По поводу сыновей в квартиру к Рудаковым, когда был ещё жив отец, сперва наведывался инспектор по делам несовершеннолетних, затем, когда те подросли, – участковый, а потом уже старший оперуполномоченный уголовного розыска, который в итоге и собрал на Ивана и Сергея обличительный материал по факту их разбойного нападения на подростка, в результате которого парень скончался в больнице от черепно-мозговой травмы. Иван и Сергей, более известные на районе как «Вано» и «Малой», отправились в колонию, и Рите, честно говоря, от этого стало только легче дышать.

Будущая помощница детектива подрабатывала в разные периоды своей жизни то киоскёром, то курьером, то фасовщицей на кондитерской фабрике. Одновременно с этим девушка следила, чтобы младшая сестра Маша не бросала учёбу: в 2009 году та самостоятельно поступила в педагогический вуз. Рита верила, что хоть младшая сможет выбиться в люди, единственная из Рудаковых, этих неудачников, и не повторит ошибок своих сестёр. На собственный успех

Рита уже почти не надеялась, ибо её заветная мечта – стать следователем по уголовным делам – разбилась на мелкие осколки. И дело здесь не только в отсутствии у девушки высшего юридического образования, но и в том, что у неё судимые братья, а подобные факты из биографии родственников несовместимы со службой в доблестных органах правопорядка. Именно так Рите ответили в отделе кадров ОМВД по району Марьино, куда она подавала заявление о трудоустройстве. На самом деле ни в законе «О милиции», ни в законе «О полиции» прямого запрета на отказ в приёме на службу из-за судимых родственников нет. Рите, может быть, стоило попытаться счастья в другом районном ОМВД или лучше в другом административном округе, однако марьяинские кадровики прилично промыли ей мозги, отбив у девушки всякую охоту идти дальше.

Желание носить синие погоны следователя, видимо, возникло у Рудаковой во время бесконечных визитов в её квартиру стражей порядка. С одной стороны, милиционеров и Риту объединяло стремление повлиять на членов её семьи – на братьев, на мать. С другой стороны, Рита испытывала ненависть ко всем этим неотёсанным участковым и операм, бесцеремонно вторгавшимся в её дом. Она себя им противопоставляла и грезилась о более благородной должности следователя. Наконец, статус представителя власти был нужен Рите, чтобы поднять её низкую самооценку. Утратив, в конечном счёте, эти иллюзии, но всё же продолжая по инерции искать себя в жизни, Рита случайно наткнулась в интернете на вакансию от частного детектива. Она позвонила наудачу, и Веселовский пригласил её на собеседование. И вот свершилось чудо! Рита не стала следователем, но была взята в ассистентки профессионального пинкертонца, чья деятельность, быть может, не менее интересна, чем подшивание уголовных дел. С оговоркой, но её мечта всё-таки осуществилась! Конечно, Рита была безумно благодарна Веселовскому за это. Нетрудно понять, почему она его почти боготворила – и как человека, и как детектива, давшего ей немало профессиональных знаний. Её сёстры выбрали свой путь, братья – свой, младшая Маша движется по верной стезе, а мать вроде бы больше не слетает с катушек, – в этих условиях Рита может отдаться полностью работе, принося, конечно, большую часть своего заработка в семью. Для девушки началась новая эра.

Стоит пояснить читателю, что внешность Риты, – несимпатичная, граничащая с уродством, – вероятно, результат плохих генов на почве алкоголизма, которым страдало не одно поколение этих Рудаковых. Но, как известно, у родителей-алкоголиков могут рождаться не только слабоумные дети, но и одарённые. Максим Игнатюк как-то сказал Веселовскому: «Я удивляюсь, как твоя гоблинша

умудряется оставаться незамеченной во время слежек за людьми! Видимо, она и вправду детектив от бога!»

Глава 4

Двенадцатого сентября, в понедельник, Веселовский позвонил утром в фирму риелторов и договорился с начальником загородного отдела Юрием Быстровым о послеобеденной встрече. С Викторией же Игорь увиделся в этот день пораньше, дабы успеть обсудить некоторые моменты, важные для расследования. Речь зашла о банковских картах Андрея Мартынова. Пользовался ли он ими вообще? Находились ли кредитки при нём в тот роковой день, и отправляла ли полиция запросы в банки, чтобы узнать об операциях по картам после 29 августа? Сыщик тут же оговорился, что для получения из кредитных учреждений таких сведений полиции мало возбудить уголовное дело, а ещё и необходимо получить санкцию судьи на раскрытие банковской тайны, – следовательно, на данном этапе это невозможно. Виктория сообщила, что о кредитках она совсем не думала, и её приятель Роман, банковский служащий, видимо, тоже, раз не предложил ей сделать выписки о движении средств через свои каналы. Но в любом случае баланс карточек Андрея стремился к нулю, поскольку все деньги были потрачены на покупку дорогих обручальных колец, на свадебный ресторан в Москве и отель в Неаполе, где будущие молодожёны собирались провести в сентябре медовый месяц. Да и ситуация на рынке загородной недвижимости сейчас не самая лучшая, чтобы в какой-то мере восполнить финансовый пробел. Одним словом, едва ли «куски пластика» риелтора могли кого-то заинтересовать, если, конечно, не предполагается, что Андрей мог воспользоваться кредитками сам, чем выдал бы себя как подлый мистификатор, сочинивший историю о «Чёрной Вдове». Но Виктория это исключала. Игорь заметил, что Вика, побывав в Испании в июле, уже в сентябре собиралась в Италию. «Неудивительно, что баланс карточек жениха стремился к нулю», – подумал он. Напарники сидели в это время за чашкой кофе в Starbucks в ТРК «Атриум». Ближе к часу дня они двинулись на выход, чтобы пойти пешком по улице Земляной Вал до улицы Воронцово Поле – к агентству недвижимости «Чертоги столицы». Игорь, вернув Вике её флешку, сообщил, что воскресенье напролёт штудировал биллинг Мартынова и подозреваемых лиц, но никаких новых открытий для себя не сделал. Барينوفا с улыбкой отметила, что её напарник «трудоголик», а значит, шансы на успешный поиск её жениха возрастают. Через десять минут

наши герои достигли пункта назначения – конторы риелторов. Их офис располагался в полуподвальном помещении в четырёхэтажном бежево-розовом доме постройки конца XIX века. С фасада тут имелась отдельная коричневая дверь, на которую была прикреплена стальная табличка с наименованием агентства. Однажды какой-то шутник, проходивший мимо, заклеил бумагой на табличке буквы «о» и «г» в слове «Чертоги», отчего стало читаться – «Черти столицы».

– Поэтому и сидим в подвале под землёй! – шутили потом риелторы, подхватившие этот прикол.

Напарники, зайдя в дверь, спустились вниз по ступенькам и оказались перед стойкой ресепшен. Здесь их приветливо встретила смазливая брюнетка и проводила любезно в переговорную комнату. Брюнетка пообещала Веселовскому чашку кофе и попросила немного подождать руководителя «за'городки», который «заканчивает с клиентом».

– Остальные агенты тоже подойдут, – добавила она.

Игорь и Виктория остались сидеть вдвоём за овальным столом. Из динамиков здесь тихо звучала музыка. Вот заиграла знаменитая композиция Стинга Fragile в исполнении Хулио Иглесиаса. Веселовский стал постукивать пальцами по столу в такт мелодии, а Виктория переписывалась с кем-то по мобильнику. Наконец в переговорную вошёл начальник Мартынова и одна из его подчинённых. Второй риелторше перепоручили посетителя агентства, заинтересованного в продаже своего участка и дома в СНТ. Итак, коллегами Андрея были две женщины. Музыка в переговорной выключили, начали разговор.

– Мы в принципе обо всём уже сообщили полиции, – сказал, поздоровавшись с гостями и присев за стол, Быстров, – но раз у вас параллельное следствие – что ж, будем рады помочь и частникам. Частники не значит дилетанты, – добавил он улыбаясь.

Юрий Быстров – это сорокалетний интеллигентный очкарик с короткими светлыми волосами и голубыми глазами. Эдакий финский или эстонский типаж. За последние годы он несколько располнел, но был всегда активен и полон энергии, отличался деловой сметливостью и, несмотря на свой, казалось бы,

«безобидный вид Шурика», умел проявить жёсткость, когда нужно. На то он и руководитель, в конце концов. Одевался шеф «за'городки» всегда со вкусом и без излишеств.

– Похвально, что вы без промедлений согласились со мной встретиться, – заговорил Веселовский, обращаясь к Юрию и его подопечной. – Обычно частных детективов в России не жалуют. Народ у нас злой, и если нельзя проигнорировать представителя власти, то частного детектива – с удовольствием.

Риелторша, переглянувшись с начальником, невозмутимо сказала, картавя на «р»:

– Мы все заинтересованы в Вашей результативной работе.

Женщину эту звали Светланой Носовой. На вид она была неопределённого возраста, который, однако, должен был укладываться в рамки бальзаковского. Сложение у неё было полноватое, непропорциональное. Носова никогда не надевала платьев, а всегда носила только брюки, и исключительно чёрного цвета. Тёмные волосы её были кудрявыми от природы и короткими от парикмахера Тамары с улицы Декабристов, где Светлана проживала. На курносом носу у неё сидели маленькие аккуратные очки, сквозь которые на мир глядели пронизательные глазки. Если Быстрова мы окрестили «горячим финским парнем», то Носова являла собой эдакий английский типаж.

– С вашего позволения, – продолжал сыщик, – моя заказчица Виктория Барина (Андрей вас всех с ней знакомил), тоже задаст несколько вопросов, если посчитает нужным. Итак, начнём. Как давно вы, уважаемые риелторы, знакомы с Андреем Мартыновым? Какой это человек – охарактеризуйте, пожалуйста?

– Третий год его знаю, – раздумчиво сказал Быстров. – Нормальный парень. Профессионал своего дела.

– Я тоже третий год, – отвечала Носова. – Отзывчивый, располагающий к себе человек.

– Он ведь, к слову сказать, должен был занять (ну или займёт, если благополучно найдётся) моё место, – сообщил вдруг шеф. – В коллективе все его

любят.

– А Вы что уходите из «Чертогов столицы»? – поинтересовался Игорь.

– Да, мне предложили должность генерального директора в другом агентстве недвижимости, – сказал Юрий. – И мой уход – дело давно решённое и ни от кого уже не скрываемое. Работаю последнюю неделю.

– Но Андрей ничего не говорил мне о своём повышении, – недоумевала Вика.

– Это был свадебный сюрприз, – пояснила Светлана. – Андрей поделился с нами своими мыслями на этот счёт.

В переговорную в эту минуту вошла с чашкой кофе на блюдце офис-менеджер. Она поставила чашку перед Веселовским. Сыщик поблагодарил девушку за принесённый напиток. Уходя, брюнетка как-то многозначительно улыбнулась Быстрову, и это не ускользнуло от внимания пинкертона.

– А почему кресло начальника должно было достаться именно Мартынову? – поинтересовался вскоре Игорь, одним глотком осушив эспрессо, как того и требуют кофейные традиции. – Он ведь достаточно молод. Например, моложе Вас, – адресовал он это Носовой.

Светлана взглянула на него исподлобья.

– Так пожелал наш учредитель Михаил Георгиевич Адельман, – объяснил Быстров. – Я не стал расспрашивать у него о причинах, потому что решения руководства, как известно, не обсуждаются. Но если Андрей в ближайшее время не объявится, то его заменит именно Светлана, – сообщил Юрий. – Бизнес ждать не будет. И это тоже распоряжение Михаила Георгиевича.

– Мы все уверены, что Андрей непременно объявится, – поспешила добавить Носова.

– Кто-нибудь из вас слышал про некую «Чёрную Вдову»? – неожиданно спросила Баринова.

– Конечно! Персонаж вселенной «Марвела»! – ответил Быстров.

– Чёрная вдова – это паук, – блеснула эрудицией Светлана. – По-моему, самки пожирают самцов после спаривания, поэтому такое и название.

– Значит, ничего не слышали, – подытожила Вика. – Я думала, полиция вас об этом спрашивала! Они, видимо, вообще не придают никакого значения этому SMS.

– Юрий, а Вы могли бы дать нам информацию о последних клиентах Мартынова? – попросил детектив. – Их фамилии, адреса? Такие записи ведутся? Я тут подумал... Может, приехав на какой-нибудь объект, Андрей мог что-то такое увидеть, что было, скажем, не для его глаз? Ничего подобного он не рассказывал?

– Да нет... – был ответ обоих опрашиваемых лиц.

– У него, кстати, был фотоаппарат «Никон»! – вспомнила Виктория. – Им он снимал все объекты недвижимости на работе. И не только недвижимость. Он вообще любил фотографировать. Правда, фотоаппарат всегда хранился в бардачке его машины, которую пока так и не нашли.

«Может, и обнажёночка там была с участием Виктории?» – подумал с ухмылкой о фотоаппарате Быстров.

«Nikon» – создал себе заметку в смартфоне Веселовский.

– Ну что, предлагаю пройти к рабочему столу Андрея, – сказал гостям Быстров. – Там есть вся нужная информация о его клиентах. Заодно у нас в помещении загородного отдела вы сможете пообщаться с Людмилой Доренко – она как раз, наверное, освободилась. Людмила расскажет вам про загадочную клиентку с Новой Риги. Только с Людой Андрей это обсуждал, мы со Светланой о ней не в курсе. Ну что – переходим к нам?

Игорь и Виктория охотно приняли это приглашение. Все четверо поднялись со своих стульев и стали покидать переговорную. Веселовский перед выходом захватил себе рекламный буклет с напольной стойки у двери и сунул его

во внутренний карман серого пиджака.

– Интересуетесь таунхаусами? – заметив это, спросила Носова. – Предпочитаете южное направление? Или север? Именно Вам рекомендую коттеджный посёлок «У Темзы» в английском стиле. Там есть улица Бейкер-стрит, и двести двадцать первый дом, в котором, как известно, жил Шерлок Холмс, ещё не продан. Хотите записаться на просмотр?

– Я подумаю, – ответил частный сыщик, обескураженный таким натиском продажницы. – Скажите, Юрий, а полиция уже осматривала стол Мартынова? Они что-нибудь изъяли? – догнав в коридоре Быстрова, поинтересовался он.

– Да нет, они только опросили нас троих и уехали, – сказал начальник. – И мы с агентами тоже ничего не трогали ни в столе, ни в компьютере Андрея. Нет, вру! Приезжал отец Мартынова и просил нас вернуть ему флешку из ящика стола сына. Там, действительно, лежало две флешки, когда мы стали проверять... Одна корпоративная, а другая его личная – круглая такая, белого цвета... Отец сказал, что ему очень нужен этот носитель для работы – там важная для него информация... Ну а поскольку он не может связаться с сыном...

– И вы отдали ему её?? – изумлённо спросил Веселовский.

– Ну а почему нет? – возразил Быстров. – На этой флешке не было агентских документов, отец Андрея в точности её описывал (и знал от сына, что она в ящике стола); да и полиция не ставила нам никаких запретов – у них ведь даже уголовного дела нет. Плюс ко всему мы передали флешку отцу, а не какому-то человеку с улицы. Людмила взяла с него на всякий случай расписку. По-моему, всё логично.

– Я никогда не видела у Андрея круглую белую флешку, – сказала Виктория напарнику.

– Возможно, это была флешка отца, – предположил Юрий.

– А вы уверены, что этим мужчиной был именно отец? – спросил Веселовский. – А не «человек с улицы» как раз?

В эту секунду в разговор внезапно вступила Людмила Доренко, поскольку действующие лица уже прошли внутрь офиса загородного отдела.

– Я проверяла у этого мужчины паспорт, – пояснила она с приторным дружелюбием.

Людмиле Доренко было сорок два года. Если Светлана Носова вообще редко когда улыбалась, будучи особой сурово-деловитой, то у её соратницы Доренко жеманная улыбка не сходила с лица. Людмила была вкрадчива, как лиса. Порой посетитель агентства, обласканный комплиментами и вниманием Людмилы, этой сирены маркетинга, не замечал, как подписывал навязанный ему контракт. Доренко с Носовой являлись своего рода «добрым и злым полицейским» загородного отдела. Внешность у Людмилы была приятной. Она носила чёлку, красила волосы в пепельный цвет. Невысокого росточка, стройной комплекции. В целом это была достаточно добрая женщина при всей её манерности, однако злопамятная и даже мстительная.

Отвечая на вопросы Веселовского и Бариновой, Доренко не сообщила им ничего, что могло бы детективов заинтересовать, за исключением одной детали.

– Андрей сказал мне, что дама с Новой Риги – это какая-то противная старуха, – вспомнила Людмила.

– Старуха? – Веселовский усмехнулся. – Ну-ну...

– А что значит «противная»? – уточняла Баринова.

– Сейчас объясню, – начала Доренко. – Я задала Андрею в тот день в шутку вопрос: «Небось, едешь в коттедж к богатенькой красотке?» А он ответил примерно так: «Если бы! Судя по голосу в телефоне, это какая-то мерзкая старушонка!»

– А он что, по-Вашему, любил ездить в дома к «богатеньким красоткам»? – возмущённо спросила Виктория.

Людмила Доренко начала оправдываться перед невестой Мартынова за эти «поездки к красоткам». Дескать, риелторша совсем не имела в виду, что Андрей «гулящий», а просто пошутила в тот день про поездку к состоятельной даме, потому что её коллега привлекательный мужчина и нравится женщинам... Но он никакой не альфонс и не жиголо... А его невесте несказанно повезло... Пока длился этот монолог (ибо Виктория напряжённо молчала), Веселовский, не желая терять времени даром, приступил к обследованию рабочего места Мартынова. И вдруг он обнаружил сенсационную улику! Сыщик начал с просмотра синего ежедневника Мартынова, который лежал в ящике стола. И вот при беглом ознакомлении с этой записной книжкой, на обложку которой тиснением был нанесён логотип и название агентства недвижимости, – из неё выпал какой-то листок. Барина это тоже заметила и наклонилась, чтобы поднять лист с пола. В эту минуту собеседники находились втроем возле стола Андрея в комнате с современным интерьером в серо-зелёно-синих тонах, быть может, отражавших по задумке создателя древесный ствол, листву и водоём как некие атрибуты загородной жизни. Носова сидела за своим столом поодаль и вроде бы была погружена в работу. Быстров в данный момент в помещении отсутствовал – его срочно вызвали в юридический отдел, который находился за стеной.

Предметом, который подняла с пола Барина, была фотография размером 9x13 сантиметров. На ней была изображена молодая симпатичная блондинка с лыжами в руках, лучезарно улыбающаяся на фоне снега, елей и гор. Но наружность у неё была как будто не славянской – скорее, немка или англичанка. И пейзаж больше напоминал европейские Альпы, нежели российский Сочи. На оборотной стороне этой карточки, тем не менее, было написано красивым женским почерком по-русски: «Если мы больше не увидимся, то сохрани это на память обо мне!».

Прочтя этот текст, Виктория изменилась в лице. Игорь быстро взял у неё снимок и внимательно его изучил с обеих сторон. В этот момент возвратился Юрий Быстров с папкой документов.

– Откуда эта фотография? – показывая всем риелторам портрет, мрачно спросил детектив. – Кто-нибудь из вас раньше видел этот снимок? Мы только что нашли его в блокноте Мартынова.

Быстров лишь пожал плечами. Доренко затвердила «не знаю-не знаю», качая головой. Светлана, взглянув на карточку, сказала: «Никогда не видела ни фотографии, ни этой девушки».

– Ладно, разберёмся, – пообещал Виктории сыщик. – Я возьму эту фотографию с собой, если не возражаете, – обратился он к Быстрову. – И тоже напишу Вам расписку. Идёт? Спасибо!

Дальнейший осмотр рабочего места Андрея не ознаменовался новыми находками. В ящиках стола находились привычные вещи, присущие любому офисному клерку и любому агенту по недвижимости и не представлявшие интереса для расследования. Веселовский также получил от Быстрова согласие на временную передачу детективу синего ежедневника, из которого выпало фото. В записной книжке при детальном её изучении могла обнаружиться и другая полезная информация. Ещё босс риелторов распечатал для Игоря самые свежие данные из клиентской базы Мартынова, за что сыщик был Юрию премного благодарен. Напоследок Веселовский поглядел на другую фотографию – в белой рамке с ножкой, взятую со стола Андрея. На фото была запечатлена счастливая пара – Вика и её суженый.

– Действительно, приятный молодой человек, – заметил Игорь, затем поставил рамку на место и, попрощавшись с риелторами, двинулся в сторону ресепшен.

Виктория последовала за ним, угрюмая и задумчивая.

Прежде чем покинуть «Чертоги столицы» Веселовский обратился к офис-менеджеру. Он попросил у брюнетки номер телефона господина Адельмана, хозяина сей организации.

– Честно говоря, не уверена, что имею право давать Вам его телефон, – отвечала девушка. – И почему Вы не обратились по этому вопросу к Быстрову?

– Потому что я был уверен, что Вы, как офис-менеджер, владеете в агентстве всей информацией. Так сказать, всё видите, слышите и знаете. И у Вас точно есть телефон Адельмана. Вот и решил обратиться напрямую к Вам, – улыбаясь, объяснил сыщик.

– Хорошо, записывайте номер Михаила Георгиевича из моего списка контактов, – не стала упрячиться брюнетка и положила на ресепшен свой мобильник, предварительно открыв нужный номер. – Но только учтите, что Адельман живёт в Великобритании, и в России бывает не слишком часто.

– Спасибо, Анастасия! – внеся данные в свой iPhone, сказал Игорь. – Классный у Вас бейджик! До свидания!

Он стал подниматься вверх по ступенькам, и Вика, всё ещё отрешённая и задумчивая, машинально двинулась за ним.

– Неприятный тип, – с недовольством сказала о Веселовском вслух Анастасия и вернулась к своей работе.

Всю дорогу обратно до «Атриума» Игорь и Баринова обсуждали найденную фотографию. Визит к торговцам квадратными метрами в корне изменил положение вещей, к ужасу Виктории, которая никак не ожидала такого развития событий.

– Я мыслю так, – рассуждал детектив. – Ваш жених скорее испытывает к Вам искренние чувства, нежели обманывает Вас. Об этом свидетельствуют... Во-первых, Ваше собственное убеждение. Во-вторых, отзывы людей об Андрее как о человеке исключительно положительном. В-третьих, и это тоже показатель, фото невесты на офисном столе: вряд ли оно появилось бы там показухи ради – в этом не было смысла. Но в то же время мы имеем и другой факт – другую фотографию другой женщины. И это дилемма. Если, конечно, второй снимок принадлежал и, главное, предназначался Андрею... Вдруг его вообще ему кто-то подбросил...

– Вот-вот, я тоже об этом подумала! – подхватила Виктория. – Не верю, что Андрей сбежал от меня с этой блондинкой!

– Это была бы не самая плохая новость, потому что она означает, что он жив, – заметил сыщик. – Но продолжим насчёт фотографии... Если снимок этой лыжницы Андрею не подкинули, то кто тогда на нём изображён? Его бывшая любовь? Нынешняя любовница? Вы ведь никогда не видели эту блондинку, Виктория, я правильно понимаю?

- Вообще понятия не имею кто она!

- Почему Андрей решил оставить эту фотографию у себя накануне свадьбы? - задавался вопросом Игорь. - Почему не выбросил?.. Кстати, это не бывшая его жена?!

- Нет, художница выглядит совсем иначе. Она рыжая и черты лица другие.

- А сестёр у него нет?

- Нет. Уверена, что нет.

- Мог ли Мартынов отправиться на встречу с этой блондинкой двадцать девятого числа? - спрашивал себя детектив. - Но тогда мы нашли бы её номер в детализации. Вряд ли эта девушка покупала бы новые сим-карты ради свидания. И зачем в таком случае Андрей сочинял Доренко историю о «мерзкой старухе»? Нет, как-то это не сходится...

- А если эта девушка хотела за что-то отомстить Андрею? - предположила Баринаова. - Как Вы раньше сами сказали - «заманить в ловушку»?!

- Тогда она вряд ли посылала бы ему свои фотографии перед этим, - заметил пинкертон.

- Игорь, а почему Вы предположили, что фотку Андрею могли подбросить? - поинтересовалась у напарника Баринаова. - По-моему, было бы проще сказать, что дело в любовнице и точка. И закрыть наше расследование. На Вашем месте я бы, наверное, так и поступила.

- Ну, во-первых, странная надпись на оборотной стороне фотографии, - отвечал Веселовский. - «Если мы больше не увидимся, то сохрани это на память обо мне!»... Прямо так и берёт за душу. То есть, получается, это фото Андрею откуда-то прислали. Допустим, по обычной почте или с курьером... А почему нельзя было просто отправить снимок на имейл?.. И это старомодное послание, написанное ручкой... Так и напрашивается песня Аллегровой: «Фотография... девять на двенадцать...». Похоже, конечно, на почерк «отвратительной старухи» с Новой Риги... В общем, смешно... Это первый момент. Теперь второй. Вы

заметили, Виктория, что девушка эта в красном лыжном костюме не очень-то смахивает за русскую? Американка какая-то, что ли. Англосаксонская внешность, я бы сказал... Это как у нас любят рекламные картинки – ни одного русского лица... Неужели своих отечественных фотомоделей нет?.. И эта фотография тоже какая-то ненатуральная... Вот почему я решил, что её могли в записную книжку подложить.

– Да, вы правы. А мне эта девушка с лыжами напомнила шведку.

– Ну да, германский типаж в широком смысле слова.

– Но тогда кто и зачем мог положить фотографию в блокнот Андрея?? – недоумевала Виктория.

– А вот это уже сложный вопрос. Кто мог подложить? Да хотя бы Доренко, которая оставалась в офисе одна пока мы были в переговорной. И наверняка догадывалась, что предстоит осмотр стола Мартынова. Может быть, фотографию сюда положил отец Андрея, когда приходил за флешкой. Если у него, конечно, была такая возможность. Ничего пока исключать нельзя. С какой целью это было сделано? Непонятно.

– Какие ещё будут версии, месье Пуаро? – с улыбкой спросила Вика, впечатлённая работой серых клеточек Игоря.

– Есть ещё версия, что фотографию действительно сунул в ежедневник сам Мартынов, но предназначалась она кому-то другому, – ответил сыщик. – Может, он взял её по ошибке. Или должен был кому-то передать. И возможно даже, что это сыграло с ним злую шутку.

– Как это жутко, но в то же время интересно! – призналась Вика.

– Нам нужно сегодня же посетить отца Мартынова, – сказал вдруг Виктории детектив. – Во-первых, мы поинтересуемся насчёт флешки. А во-вторых, покажем ему фотографию. Вдруг он знает эту особу. Позвоните, пожалуйста, ему прямо сейчас. У Вас ведь есть его номер? И заодно я бы не прочь познакомиться с мачехой тоже.

– Хорошо. Уже набираю, – сказала Барина, которая приободрилась и больше не переживала по поводу сомнительной фотографии.

В «Атриуме» на подземной парковке Игоря ждал его автомобиль – чёрный Infiniti QX70. Напарникам улыбнулась удача в том, что родитель Андрея Мартынова, Владимир Анатольевич, которому позвонила Виктория, сегодня как раз не поехал на работу и остался дома. Он проживал недалеко от них, в Реутове, и пригласил девушку с детективом в гости. И вот спустя двадцать минут Infiniti Веселовского уже двигался по шоссе Энтузиастов в сторону Реутова. Впрочем, поездка эта быстрой не оказалась, ибо, как сказал один московский таксист: «Только энтузиаст может поехать по этому шоссе, где постоянно ремонт и заторы!»

– А чем, кстати, занимается Мартынов-старший? – любопытно спросил у Вики сыщик.

– Кажется, продаёт запчасти для автомобилей, – сказала Барина. – У него, по моему, свой интернет-магазин. Может, есть и в офлайне что-то.

– А мачеха? – продолжал детектив. – Она кто по профессии?

– Оу, тут настоящая экзотика! – отвечала Барина. – Она экстрасенс. Современная Кассандра, так сказать. Я не знаю, как её на самом деле зовут, но псевдоним у неё «Стелла Кузьмина». Все так и называют её Стеллой. Может, это и настоящее имя. Хотя вряд ли...

– Тогда странно, что Андрея до сих пор не нашли! – пошутил Игорь, а потом спросил: – А давно умерла его мать?

– Об этом мне неизвестно.

– А как, кстати, поживает Ваша мама? – осведомился сыщик. – Надеюсь, нашла в себе силы радоваться жизни и после смерти Вашего отца? Отдых пошёл ей на пользу?

– Да, сейчас всё хорошо, спасибо. Я, кстати, перевезла её в Москву. После того как Андрей пропал, одной как-то не по себе стало. Да и мама постоянно звонит,

переживает. Как говорится, беда не приходит одна.

– Надеюсь, всё образуется, Виктория, – сочувственно сказал Веселовский.

Когда напарники добрались наконец до нужного адреса, и Игорь припарковался на свободном месте во дворе, часы на приборной панели Infiniti показывали 17:15. Наши детективы вышли из машины и направились к подъезду 25-этажной новостройки, где проживал отец риелтора. Они позвонили в домофон.

Владимир Анатольевич Мартынов и его супруга Стелла Кузьмина проживали в двухкомнатной квартире на десятом этаже, которую глава семьи приобрёл на собственные сбережения в 2014 году. Входную дверь гостям открыл сам хозяин, одетый по-домашнему. Это был мужчина в возрасте чуть за пятьдесят, приземистый, с пузиком, уже лысоватый, с мягкими чертами лица, но с извечно недовольным его выражением, как будто он страдал геморроем или несварением желудка. По этой причине один сотрудник его фирмы, которая занималась розничной и мелкооптовой продажей автозапчастей, окрестил директора за глаза «злым гномом».

Когда детективы разулись и проследовали за хозяином в гостиную, то лицезрели там Стеллу Кузьмину. Это была худощавая дама, восседавшая сейчас в мягком кресле в величественной позе. Хоть Стелла и отчаянно молодилась, регулярно посещая центры косметологии, было, однако, заметно, что возрастом она чуть старше своего избранника. На даме было надето длинное чёрное платье, дополненное жемчужными бусами и каким-то магическим амулетом, висевшими на её дряблой шее. В отличие от Владимира, представшего перед гостями в трениках, Стелла явно готовилась к их визиту. В прошлом эта женщина, несомненно, была весьма привлекательной. Сейчас же природа брала своё, хоть инъекции косметолога и нож пластического хирурга пытались этому возразить. Только чёрные как смоль волосы Стеллы, уже поблёкшие, были всё ещё притягательны, когда она распускала их, отчего становилась похожей на ведьму, учитывая особенно её властную натуру; в данный момент волосы были собраны в пучок.

– Добрый вечер, Виктория! И господин детектив, – поприветствовала их хрипловатым голосом мачеха риелтора. – Меня зовут Стелла Кузьмина, – сообщила она Игорю. – Замечу, имя и фамилия – настоящие. Я за естественность во всём!

– Очень приятно. Игорь Веселовский, – представился наш герой.

– Присаживайтесь, пожалуйста, на диван и почувствуйте себя как дома, – сказала Стелла. – Володя, может быть, ты чайку нам организуешь? – спросила она у благоверного.

– Да нет, спасибо, мы, наверное, не будем, – сказала Вика, занимая место на коричневом диване из рогожки.

– Да, давайте, если можно, сразу перейдём к делу, – согласился с ней сыщик, присев рядом. – А то мы и так потеряли уйму времени в пробках.

– Эх, молодёжь! Всё куда-то спешите, – снисходительно сказала Кузьмина. – Андрюша Мартынов вот тоже всё спешил! Носился как угорелый со своими коттеджами и дуплексами! А я ему говорила – всех денег не заработаешь! Ну да ладно, что уж теперь...

– У парня просто деловая жилка, – буркнул отец, стоявший в дверях комнаты.

– Скажите, пожалуйста, Стелла, – спрашивал сыщик, – а каково Ваше мнение как экстрасенса об исчезновении Андрея?

– Я как потомственная ясновидящая заявляю вам, что Андрюша Мартынов, к огромному для нас несчастью, уже мёртв! – произнесла она непрекаемым тоном.

– Стелла, я тебя прошу, ради бога, не начинай! – взмолился отец. – Давай хотя бы в деле о моём сыне мы обойдёмся без твоей парапсихологии и будем доверять только неоспоримым фактам! Ну, ей-богу, сыт я уже ей по горло! Пусть выводы делает полиция... и вот – товарищ частный детектив! – указал он на Веселовского.

– А почему Вы решили, что Андрей мёртв? – спросил у Кузьминой Игорь. – Вы что-то видели?.. Экстрасенсорное зрение?..

– Потому что от его фотографии веет холодом. Потому что мой маятник отклоняется в сторону «смерти», – трагическим голосом произнесла

экстрасенс. – У Вас, молодой человек, свои методы, а у меня – свои.

– Я всё-таки пойду сделаю чай! – ретировался подальше от парапсихологии раздражённый Владимир.

– Хорошо, а чем веет от этой фотографии – Вы сможете определить? – полюбопытствовал пинкертон, доставая при этом из своего портфеля снимок горнолыжницы, который протянул затем ясновидящей.

– Да что ж за день сегодня такой! – с досадой всплеснула руками Вика. – Сначала у Андрея «появилась любовница», а теперь его вообще записали в покойники! Весело!

– И кто эта особа? – поинтересовалась Кузьмина, глядя на портрет, полученный от детектива. – «Если мы больше не увидимся, то сохрани это на память обо мне!»... Это что, любовница Андрюши?? – Её удивлённые глаза бегали от Веселовского к Бариновой, подобно движению маятника.

– Мы надеемся узнать это от Вас, – пояснил Игорь. – Снимок этот мы обнаружили сегодня в рабочем блокноте Андрея. Как я понял, Вы эту девушку не знаете.

Минуту экстрасенс сосредотачивалась и наконец приступила к анализу.

– Эта девушка жива... – гипнотическим голосом произносила она, водя ладонью над фотографией. – Но она живёт не в России... Где-то в Западной Европе... Говорит на немецком языке... Но она приезжала в Россию несколько раз... Посещала какой-то музей, выставку... Её имя... Её имя... Нет, к сожалению, больше мне ничего не открывается! – сдалась Стелла.

– Весьма впечатляет! – то ли с иронией, то ли всерьёз отозвался Игорь.

– Ну а самое главное-то Вы не сообщили! – разочаровалась Баринова. – Что её связывает с Андреем??

– Этого я не увидела! – отмахнулась ясновидящая.

Веселовский между тем разглядывал гостиную, в которой они находились. Складывалось впечатление, что здесь частенько царит полумрак, видимо, необходимый для оккультных практик Кузьминой. Судите сами: окна окутывали плотные малиновые портьеры, и вся комната была уставлена свечами в канделябрах, вероятно, заменявших временами электрический свет. Иной, впрочем, атрибуты, указывающей на то, что это кабинет мага, глаз не отыскивал. А ведь именно в этой гостиной принимала своих посетителей Кузьмина, о чём сыщику впоследствии сама поведала. Во время их частной беседы Стелла также сказала следующее:

– Давайте сотрудничать, Игорь! У Вас очень полезная профессия. Будет лучше, если я начну выяснять информацию о моих клиентах или об объектах их интереса через частного детектива, а не заглядывая в хрустальный шар судьбы или обращаясь к гадальным картам! Не во всех, конечно, случаях мне это будет необходимо, но таковых немало. Пусть клиенты удивляются, что я знаю их биографии, выявляю любовниц и проблемы со здоровьем, угадываю уровень достатка любого человека! Всё, что от меня требуется – это потянуть время. Сказать посетителю, что сегодня, дескать, звёзды не так сошлись, и пусть ставит экстрасенсу задачу, а за результатом приходит через несколько дней. Дальше я передаю запрос Вам – и Вы предоставляете мне необходимые сведения. Это будет наш с Вами секрет. А прибыль поделим пополам. Что скажете, Игорь? Только не подумайте, что я шарлатанка и ничего не смыслю в экстрасенсорике! Это не так. Просто сейчас модно в любом бизнесе переходить на аутсорсинг...

Глава 6

– Владимир, а Вам эта фотография тоже ни о чём не говорит? – спросил у Мартынова-старшего Веселовский, когда тот вернулся в гостиную с тремя чашками чая на подносе. – Посмотрите, пожалуйста. Этот снимок находился у Вашего сына в рабочем ежедневнике.

Отец риелтора поставил на стол поднос и, вытерев о спортивные штаны влажные руки, взял протянутое ему изображение. Щурясь, он внимательно поглядел на фото.

– «Если мы больше не увидимся, то сохрани это на память обо мне!» – прочёл вслух Владимир и возмущённо фыркнул: – Бред какой-то! Не знаю этой девицы (он уже протянул фото назад Веселовскому, но потом вдруг решил ещё раз на него посмотреть). Нет! Точно не знаю её!

Мартынов устремил вопросительный взгляд на Викторю.

– Я тоже в шоке, – ответила ему девушка. – Не верю, что это его любовница!

– Она иностранка, – заявила мужу Стелла, отхлебнув жасминового чая.

– Иностранка?? Да Андрей и за границей-то почти не был! – удивлённо заметил отец. – Ну, Турция, Египет... Где-то в Европе один раз... На лыжах он, кстати, вообще стоять не умеет...

– Вот-вот, это не его спорт! – подтвердила Барина.

– Скажите, Владимир, – интересовался сыщик, – а что за флешку Вы забирали в агентстве сына?

– Какую флешку? А, флешку... Да, забирал... Свою флешку для работы. Андрей тут как-то схватил у меня её – скачать фильмы – и забыл вернуть. А на ней... э... техническая документация по автомобильным запчастям. По японским... С прошлого года ввели обязательную сертификацию по Техрегламенту Таможенного союза... Вот мне и понадобились технические характеристики для подачи заявок на сертификаты... В общем, я сходил в агентство и сам забрал флешку. Бизнес ведь ждать не будет. Она лежит сейчас в моём офисе.

«Где-то я уже слышала фразу про то, что бизнес не будет ждать! – подумала сейчас Барина. – А, вспомнила! Так говорил Быстров, когда объяснял, что его должность займёт Носова, если Андрей вскоре не объявится. Все в Москве думают только о деньгах! И я, рекламщица, разве сама не такая же?? О каких искренних чувствах тогда вообще можно говорить в наше время!..»

А Игорь с усмешкой подумал в эту минуту о хозяевах: «Любопытная парочка. Владимир больше похож на домохозяйку, чем на бизнесмена. А Стелла больше похожа на... на „Чёрную Вдову“! А ведь и вправду! Забавно».

– Владимир, а Вы присутствовали в кабинете загородного отдела, – продолжал опрос пинкертон, – когда... кажется, Людмила Доренко, это была она?.. искала в столе Вашу флешку? Вы не видели, случайно, там синий ежедневник? В столе, на столе? Может, где-то ещё?..

– Этот ежедневник даже я видела, и не один раз! – сказала вдруг экстрасенс. – Андрюша примерно месяц назад забывал его у нас на кухне. Помнишь, Володь? В общем, он носился с этой записной книжкой повсюду. Всё вносил туда клиентские адреса и описания объектов недвижимости. Риелтор.

– Да, я тоже видела этот ежедневник у нас в квартире, – вспомнила Виктория.

– Андрей производит впечатление рассеянного человека, – заметил детектив. – Флешку не вернул, блокнот забыл...

– Я бы так не сказал, – возразил Мартынов. – Он не рассеянный. Просто задёргали тогда, видать, на работе, а в такие моменты, по себе знаю, – что угодно забудешь. А отвечая на Ваш, Игорь, вопрос по поводу того, видел я или не видел ежедневник... Вроде нигде не лежал, хотя не уверен. Могу только точно сказать, что написал этой женщине, Людмиле, расписку, и она убрала её в сейф.

– Скажите, Стелла и Владимир, – продолжал Веселовский, допив в чашке зелёный чай, – а с какой целью вы звонили Андрею в день его исчезновения?

– А это так важно?? – недоумевала мачеха. – Вы что нас в чём-то подозреваете??.. Я, кажется, звонила, чтобы попросить Андрюшу включить в список гостей на свадьбу мою подругу Олесю, которая периодически приезжает к нам сюда с Украины. Она тоже экстрасенс. Мы ведь все, Игорь, готовились к свадьбе, к празднику! И все разговоры были только об этом!

– А я как раз звонил, чтобы напомнить о флешке, – ответил отец и тоже допил свой чай.

– Я не могу не спросить о «Чёрной Вдове», – сказал сыщик. – Вам обоим ведь наверняка известно о том, какое SMS-сообщение получила Виктория. Что бы это могло значить, как вы думаете?

– Мне страшно об этом думать, – признался Владимир. – Но, видимо, в этом SMS ключ к разгадке... Не знаю! Надоело всё! Хочу только одного – наконец увидеть своего сына! Живым и здоровым!

– Это очень запутанная история, – отвечала ясновидящая. – Я ведь неоднократно как экстрасенс пыталась разглядеть детали, прояснить обстоятельства пропажи Андрюши. Но всякий раз я имела дело с какой-то невероятно мощной энергетикой, которая препятствовала мне! И это тёмная энергетика. Возможно, она и исходит от некоей «Чёрной Вдовы». Но пока я смутно видела лишь образ некоего мужчины, а не женщины. Не лицо, а только неясные очертания. Это мужчина с чёрной бородой. Ни худой, ни толстый, среднего роста. Он как-то замешан в этом деле, я уверена. Вам нужно искать бородача!

Веселовский усмехнулся.

– Если Вы правы, – сказал он Стелле, – то, возможно, бородач – это «сын» «хозяйки коттеджа». А сама «хозяйка коттеджа», она же – «старуха», называемая мной так со слов Доренко, и есть Чёрная Вдова. Просто хочется уже, наконец, хоть в чём-то разобраться и быть уверенным!

– Друг Андрея, Валерий Жбанов, носит густую чёрную бороду, – вспомнила Вика. – Но он был в Германии, когда Андрей отправлялся на Новую Ригу...

– В Германии?? – удивилась Кузьмина. – И наша женщина с фотографии, по моему, тоже немка!

– Да, странное совпадение, – согласился Веселовский.

– Только Валерий – парень богатырской комплекции, – напомнила Стелле невеста, – а Вы видели силуэт мужчины «ни худого, ни толстого».

– Разумеется, мы прекрасно знакомы с Валерием, – сообщил гостям Владимир. – Отличный парень!

– Валерий точно к этому не причастен! – кивнула Кузьмина.

– В любом случае нам стоит его навестить, – сказал напарнице Веселовский.

Всё, о чём наши детективы хотели спросить у отца и мачехи, – они спросили. Поблагодарив хозяина за вкусный чай, а экстрасенса – за ценные выводы, гости вскоре удалились.

– Вы обратили внимание, какой у Стеллы неприятный голос? – спросила у напарника Вика, когда они сели в Infiniti. – И сама она молодящаяся старуха – разве нет?

– Да, но сомневаюсь, что Ваш жених не узнал бы голос мачехи, – заметил сыщик.

– А как Вам вообще Кузьмина и её виде'ния? – спросила Вика. – Вы, наверное, не верите во всю эту чепуху?

– Я не знаю, какой она экстрасенс, – отвечал Игорь, – но психолог, мне кажется, хороший. Она предложила мне, кстати, на днях с ней встретиться тет-а-тет – обсудить возможность постоянного сотрудничества.

– А ещё у меня возникла мысль насчёт ежедневника, – сказала Барина. – Если Андрей постоянно с ним ходил и периодически его где-то оставлял, то фотографию ему могли подложить не только в агентстве недвижимости, но и в другом месте, – ведь так?

– Вряд ли, – покачал головой детектив. – В этом не было смысла. Где гарантии, что он не обнаружит это фото раньше и просто не выкинет его? Я всё-таки склоняюсь к версии, что снимок в блокнот убрал он сам.

– А по поводу бородача, – продолжала Барина, когда их машина выехала со двора, – у меня возникла такая идея. Может, это некая террористическая организация под названием «Чёрная Вдова»? Вы ведь слышали, что чёрными вдовами называют женщин-смертниц, которые, подрывая себя в местах скопления людей, мстят таким образом за своих убитых мужей-боевиков? А наш бородач – это какой-нибудь рядовой террорист...

– А у Вас богатое воображение, Виктория! – усмехнулся Игорь. – Хотя, может быть, идея и любопытная. В наше время возможно всё. Поживём – увидим. Порасследуем – посмотрим.

А теперь читателю предлагается перенестись из Реутова в город Красногорск Московской области и стать свидетелем эпизода из жизни здешних сотрудников уголовного розыска.

Уж время было 19 часов, а опера' продолжали нести службу на благо Родины, в то время как офисный планктон спешил домой к своему любимому интернету и игровым приставкам. Двух оперативников, которые возвращались с задания в отдел на улицу Братьев Горожанкиных, начальник заставил проверить по дороге 40 любых автомашин на предмет обнаружения находящихся в розыске. Шансы отыскать криминальные авто были чисто гипотетические, ибо проверялись первые попавшиеся транспортные средства местных жителей, разумеется, в основной своей массе законопослушных. Эти действия совершались для галочки в рамках спецоперации «Колесо», когда от копов требовалось, помимо исполнения своих непосредственных обязанностей, ещё и поработать пару деньков наподобие гаишников.

– Достал Иваныч со своими спецоперациями! – негодовал один из оперативников, сидя за рулём «Ниссана». – Только на прошлой неделе набивали никчёмными бумажками папку мероприятия «Мак», а теперь ещё это чёртово «Колесо»! Раньше по десять машин пробивали, а теперь по двадцать им подавай на брата!

– Знаешь, – признался его напарник возрастом моложе, – а я до прошлой недели считал, что операция называется не «МаК», а «МаГ». На слух ведь одинаково звучит. И я думал, что это облава на колдунов и чародеев, подозреваемых в мошенничестве, а не связана с наркоманами.

Его сослуживец зафыркал со смеху.

– Сам ты колдун и чародей! Рассмешил. То есть ты думал, что на наркоманов направлена операция «Колесо»? Ха-ха! Ничего, первый год работаешь – тебе простительно. Давай так, дружище, я диктую номер машины дежурному в «Автопоиск», а ты его на свой телефон фоткаешь? Потом, когда сорок наберётся, дашь мне знать. И напишешь тогда в конторе за нас обоих рапорты о пробивке сорока машин. По рукам?

– Не вопрос!

– Раньше, кстати, проще было с этими «колёсами», «автомобилями» и прочими автооперациями. Помню, у каждого опера был свой дежурный список с машинами, чтобы постоянно номера на улице не переписывать, и диктовались оператору «Автопоиска» одни и те же машины всегда. Только опера менялись списками друг с другом, и в рапортах получались вроде как разные автомобили у каждого. Но потом в «Автопоиске» это заметили, и нашу лавочку прикрыли.

– Да, сейчас такое уже не прокатит, наверное.

– Тут ведь, по сути, главное – не нарваться на угнанную машину, понимаешь? Как ни парадоксально... Поэтому должен быть список проверенных во всех смыслах и надёжных машин.

– Не совсем понимаю...

– Короче, если ты нашёл тачку, которая в угоне, то заработал себе только геморрой. Вероятность того, что инициатором розыска окажется наш отдел, крайне мала. Неужели мы не нашли бы свои машины, если б те стояли у нас на территории? Скорей всего, это будет какая-то залётная тачка, а оформлять её придётся нам. Уяснил смысл?

– Да, но как же положительная оценка за спецоперацию, если машина обнаружена? Разве это нам не идёт в зачёт?

– Тебе и так поставят положительную оценку за спецоперацию, если ты напишешь рапорт о проверке. А вот найти машину, особенно под конец рабочего дня, как сейчас, – это точно не в зачёт! Заставят потом связываться с инициатором розыска, вызывать СОГ* (Следственно-оперативная группа) для осмотра машины, заказывать эвакуатор, чтобы перевезти её на нашу автостоянку к отделу, а там, как всегда, не будет свободных мест... В общем, это геморрой, поверь мне. Хе-хе... Я сказал только что про стоянку нашего отдела и вспомнил в этой связи опера Женю Науменко! Он у нас юморист был по части этих спецопераций. Знаешь, чьи машины он всегда называл при звонке в «Автопоиск»? Руководства нашего! Женька один раз переписал их номера со служебной парковки, глядя из окна своего кабинета в бинокль, и так и диктовал постоянно с проверкой на угон. Странно, кстати, что ни одна из них за всё время не оказалось в розыске! Ха-ха-ха! Ладно, шутки в сторону, давай-ка работать!

Nissan оперативников заехал между тем в один из красногорских дворов, ведь диктовать удобнее номера машин, находящихся в статичном положении, а не в динамике на проезжей части. К тому же если всё-таки транспортное средство окажется в угоне, то за ним не придётся потом гоняться по всему городу.

Водитель, остановившись возле припаркованных машин, взял в руки портативную радиостанцию, которая была вставлена у него в подстаканник машины, и запросил через неё дежурного инспектора Информационного центра, работавшего с базой данных АИПС* (Автоматизированная информационно-поисковая система) «Автопоиск».

- Девятьсот Сорок Третий, ответьте Семьсот Сороковому, - произнёс он.

- На связи, Семьсот Сороковой, - послышался недовольный голос оператора после короткого писка радиостанции.

- Будьте любезны проверочку. Белый «Ауди»: «Мария», триста двадцать пять, «Семён-Михаил», сто девяносто девять.

- Чистая, - ответил после паузы дежурный.

Молодой опер, как и было у напарников договорено, щёлкнул номерную табличку «Ауди» на свой мобильник.

- «Шевроле» синий: «Сергей», пятьсот двадцать один, «Харитон-Михаил», сто пятьдесят, - продолжал его коллега.

- Чистая, - последовал вновь ответ.

- «Форд» чёрный: «Анна», пятьсот шестьдесят три, «Роман-Анна», семьсот семьдесят семь.

- Повторите ещё раз, Семьсот Сороковой, - попросил после некоторой паузы оператор, у которого, возможно, зависала база данных.

Оперативник снова продиктовал номер «Форда».

– Семьсот Сороковой! Вы ничего не путаете?? – спросил инспектор. – Под этим номером значится не чёрный «Форд», а красный «Пежо» (напарники с испуганными лицами переглянулись). Подойдите к лобовому стеклу этой машины и сообщите мне VIN-код на панели, если он там имеется. И адрес обнаружения машины...

– Вот теперь ты узнаешь, что такое вечерний геморрой! – похлопал водитель молодого по плечу. – Давай-ка, дуй диктовать VIN, вот тебе рация. Едрить твою мать!..

Через полчаса возле чёрного Ford Focus уже орудовала следственно-оперативная группа из местного отдела. Дежурный опер, имевший помятый вид, «поблагодарил» своих собратьев за «приятную» находку, ибо ему теперь придётся в неменьшей мере заниматься этим материалом до передачи его инициатору розыска. За ветровым стеклом иномарки со стороны водительского кресла виднелся на верхней части приборной панели заводской VIN-номер. Когда его ввели в базу данных, оказалось, что этот «Форд», имевший в действительности иной регистрационный знак, принадлежит некоему Мартынову Андрею Владимировичу, 1988 года рождения, уроженцу города Владимир Владимирской области, постоянно зарегистрированному у отца в Реутове. Машина эта, как и сам Андрей Мартынов, числятся в розыске в связи с делом о без вести пропавшем. Инициатор розыска – Отдел МВД России по Басманному району города Москвы.

Когда дежурный оперуполномоченный из Красногорска позвонил в ОМВД «Басманный» своему коллеге, то тот сообщил, что материал об исчезновении риелтора Мартынова они отправили в полицию Истринского района Московской области, поскольку из объяснения невесты риелтора следует, что у того была назначена встреча на АЗС «Трасса» на Новорижском шоссе, что подтвердили и дорожные камеры: по их данным, «Форд» умчался за МКАД, а значит, пусть местные ребята и ищут. Да, они, басманные, объявили формально «Форд Фокус» и самого Мартынова в розыск, но теперь все вопросы по этому делу красногорский коллега должен адресовать своим соседям, и'стринцам. Однако когда озадаченный опер позвонил в Истру, ему ответили, что буквально на днях отослали дело обратно в «Басманный», поскольку на фотографиях «Форда», полученных с дорожных камер, не видно, что за рулём сидит именно Мартынов, а не кто-то другой и, следовательно, отсутствуют «объективные подтверждения» тому, что последняя точка пребывания риелтора лежит в границах их епархии. Последний раз «потеряшку» доподлинно видели

в агентстве недвижимости «Чертоги столицы» на улице Воронцово Поле, а значит, пусть москвичи и разбираются, сказал красногорскому оперу истринский жеглов.

Между тем на уровне руководства полиции Красногорска было принято решение дверь «Форда» взломать, дабы осмотреть внутри салон машины и сверить на всякий случай VIN-код под обшивкой пола с уже имеющимися данными. В ходе осмотра салона «Форда» следователем и экспертом-криминалистом на серой тканевой обивке заднего сиденья было обнаружено небольшое пятно засохшей крови. А под креслом водителя была найдена металлическая чайная ложка, тоже с кровавыми разводами. В бардачке машины лежал фотоаппарат марки Nikon. Криминалисту удалось изъять три отпечатка пальца из салона (с зеркала заднего вида и с приборной панели), но не самого лучшего качества, чтобы гарантировать успешное дактилоскопическое исследование. Внешние повреждения на машине отсутствовали. В багажнике ничего обнаружено не было. Один из местных автолюбителей сообщил участковому уполномоченному, что этот «Форд», по его наблюдению, находится на парковке без движения уже больше недели; никто никогда не видел водителя этой машины. Припаркован «Форд» был в таком месте, куда не достают подъездные видеокамеры, а если бы и «дотягивались», то сроки хранения видеозаписей всё равно не превышают пяти дней. В результате этой находки «Форда» и обнаружения в салоне следов крови группы, которая, как показала последующая экспертиза, соответствует группе крови Андрея Мартынова, – в результате этих новых обстоятельств Следственный комитет по Красногорску (куда в итоге пришёл блуждающий материал) возбудил 15 сентября 2016 года уголовное дело по статье 105 часть 1 Уголовного кодекса России – «Убийство».

Глава 7

Валерий Жбанов в тёмных брюках и белой водолазке ожидал Баринову и Веселовского в кафе-пиццерии Fornetto (у итальянцев это слово обозначает мини-духовку) в торговом центре «Кунцево Плаза» на «Молодёжной». Хотя сейчас было обеденное время, заведение это пустовало, но отнюдь не потому, что здесь не умеют готовить хорошую пиццу, а в связи с тем, что в 2016 году сравнительно пустовал ещё сам торговый центр «Кунцево Плаза», недавно построенный, где кафе располагалось на третьем этаже. Веселовский предложил Жбанову это место для встречи, так как обоим было удобно сюда

добираться, да и отсутствие большого количества посетителей гарантировало комфортный разговор. Виктория тоже не отказалась сюда приехать на своей «Мазде» с «Тульской». День был пасмурным, и Жбанов, простуженный, отпивался сейчас горячим облепиховым чаем. В какой-то момент Валерий поймал себя на мысли, что ненавидит московскую осень, и в следующем году обязательно уедет куда-нибудь подальше от этой «тоски и рассадника инфекций». Нужно было лететь в Германию сейчас, подумал он, а не в конце августа. Хотя дата этой поездки от него ведь никак не зависела, не было возможности выбирать. А поездка удалась! Он побывал в Мюнхене, а также в баварских Альпах, видел красивые замки, в общем, неплохо провёл время. А теперь вот Москва, будь она неладна! Но неужели Москва так плоха?? Пожалуй, всё-таки нет. Дело, наверное, не в какой-то особенной унылости осенней Москвы, а в том, что просто закончилось лето. Апчхи... И то правда!

Барينوва уже упомянула в Реутове о том, что Валерий – «парень богатырской комплекции». Да, такому рослому и физически крепкому мужчине двадцати восьми лет не пристало хандрить из-за серой погоды и лёгкого недомогания. Также мы знаем, что Жбанов носит бороду – она у него чёрная, густая. Род деятельности Валерия тоже несколько контрастирует с его обликом: друг Мартынова – частный трейдер, работает с акциями на фондовом рынке.

Валерий относится к категории так называемых убеждённых холостяков. Он старается жить в своё удовольствие и ни в чём себе не отказывать. Мать называет его «большим ребёнком, играющим во взрослые игры». Его бывшая девушка, расставаясь с ним, высказала напоследок: «Ты просто боишься ответственности! Я удивлена, что люди доверяют такому человеку как ты свои деньги!» Но Жбанов на самом деле щепетильно относится к деньгам своих клиентов и отличается абсолютной порядочностью как трейдер. Если у него и случаются провалы в работе, то не по его вине, а в силу непредсказуемости рынка. Возможно, Валерий «боялся ответственности», потому что и так был отягощён ею с утра до ночи, следя за биржевыми котировками, и не желал взваливать на себя лишний груз, хотя довод этот вряд ли к лицу настоящему мужчине. Впрочем, возможно, имелась и другая причина тому, что трейдер не связывал себя ни с кем из женщин серьёзными отношениями.

Вскоре на третьем этаже торгового центра показалась долговязая фигура Веселовского и его напарницы. Они поднялись снизу на эскалаторе. Игорь был в тёмных джинсах, в коричневой рубашке в полоску и в тонком синем пиджаке, иначе, блейзере. На плече у него висел его неизменный чёрный портфель. Обут

Веселовский был в синие нубуковые ботинки. Виктория, по совпадению или специально, приехала на встречу во всём чёрном – в брючном костюме и в элегантных туфлях на высоком каблуке; в руке она, точно бизнесвумен, держала красную сумку-кейс.

«Нарядилась, как „Чёрная Вдова“! – с усмешкой подумал Жбанов, когда Баринова вошла в кафе. – Или она теперь в образе детектива? Нет, не нравится мне эта барышня!»

– Приветствую, Валерий, – поздоровалась с ним Вика, деловито присаживаясь за столик. – Это Веселовский Игорь, частный детектив, – представила она своего спутника. – Ну, вы уже с ним созванивались...

– Жбанов Валерий, частный трейдер, – для проформы сообщил Игорю бородач.

– Очень приятно! Крепкое у Вас рукопожатие... Если Вы не против, Валерий, то предлагаю сразу перейти к делу, – сказал сыщик, заняв деревянный стул рядом с Викторией.

Наш герой успел уже поймать официантку при входе в пиццерию и заказал себе очередную дозу кофеина.

– Слушаю Вас внимательно, Игорь, – сухо проговорил биржевик.

– Вы, случайно, не в курсе, кто эта женщина? – спросил Веселовский, подвига?я Жбанову фотографию по столу, извлечённую из портфеля.

– Актриса, что ль, какая-то? – взяв снимок в руки, предположил бородач. – Не знаю её. Похожа на Диану Крюгер.

– Прочти, пожалуйста, текст с тыльной стороны, – попросила его Вика. – Эту улику мы нашли в вещах Андрея на работе... Валера! Я тебя очень прошу! Если ты что-то знаешь – пожалуйста, не молчи! Ты ведь его лучший друг! Он наверняка делился с тобой самым сокровенным!..

– Да я понятия не имею, кто это такая! – воскликнул Жбанов. – Апчхи... Пардон... «Если мы больше не увидимся, то сохрани это на память обо мне!»... А вы

вообще уверены, господа и дамы, что эта вещь принадлежит Мартынову Андрею? – скептически спросил трейдер. – Разве что какая-нибудь клиентка его домогалась... – тут же допустил он и вернул фото сыщику.

– Мы в этом не уверены, – признался Веселовский. – Вероятность – пятьдесят на пятьдесят. Скажите, Валерий, а с какой целью Вы летали в Мюнхен в конце августа? – поинтересовался он, выяснив это сегодня утром через своего источника в пограничной службе.

– А вам-то какое дело?? – возмутился Жбанов, поглядывая при этом на обоих собеседников. – Вы, я смотрю, меня пробивали?! Я ведь никому не говорил, что был именно в Мюнхене! И фотографий ещё никаких в сетях не выкладывал... Вы что, меня в чём-то подозреваете?? Совсем с ума сошли?! Да я за Андрюху кому угодно шею сверну! (Он с угрозой посмотрел на Баринову.) Меня не было в Москве, когда Мартынов уехал на Новую Ригу и не вернулся! Этого что, недостаточно для моего безоговорочного алиби?! У вас, как я погляжу, проблемы с логикой, дамы и господа!

– Мы считаем, что блондинка с этой фотографии живёт в Германии, – пояснила Баринова трейдеру. – Поэтому Игорь и спросил тебя о Мюнхене.

– Насколько мне известно, Андрей не занимался зарубежной недвижимостью, – заметил Жбанов. – И к немцам он, кажется, тоже никогда не ездил, не было повода. Откуда тогда он может знать эту... фрейлейн? Нет, не верю!.. Впрочем, мне нечего скрывать от вас. Я расскажу, что делал в Германии. Я ездил в Баварию попить пива с трейдерами из международного клуба, членом которого являюсь. Это была встреча коллег из разных стран. Обмен опытом, дружеское общение, совместный отдых. На официальном сайте клуба об этом есть информация. Даже фотографии вам могу показать, если не верите, из немецких кабаков. А вы что, решили, что моя поездка как-то связана с этой лыжницей?? Нет, дамы и господа, я предпочитаю пассивный отдых активному. Не в смысле сексуальных предпочтений, а в плане того, что больше люблю пиво, а не лыжи. Спорта мне и в зале хватает... И вообще, у меня такое ощущение, что этот снимок, который вы мне показали, – просто фейк. Вам его подкинули. Или Андрею. Или просто произошло какое-то недоразумение. Чутьё биржевого игрока, поверьте!

– И кто мог его подкинуть и зачем? – поинтересовалась Вика мнением игрока.

– Ну, тут шерше ля фам, разумеется, – сказал трейдер и косо поглядел на саму Викторю.

– Валерий, а давно Вы с Мартыновым знакомы? – спросил Веселовский.

– Давно, со школьной скамьи. Я тоже владимирский пацан.

В следующую секунду Баринава, со словами «Извините, отойду на минутку...», неожиданно встала из-за стола, собираясь воспользоваться туалетом этого кафе. Однако выяснилось, что ближайшая дамская комната находится в коридоре торгового центра за углом пиццерии. Виктория направилась туда. Официантка доставила Веселовскому его американо в серой чашке, а Жбанов попросил у девушки ещё облепихового чая.

– Странные у вас с Викторией подозрения насчёт меня, – сказал детективу трейдер, когда они остались вдвоём. – И я, если честно, удивлён, что Вы допустили Баринovu к расследованию. Не боитесь пригреть змею на груди?

– Что Вы имеете в виду?? – удивился Игорь.

– Только то, что мы с вами ничего не знаем об этой девушке, – предостерёг сыщика Валерий. – Или я не прав? Вы ведь не пробиваете своих клиентов перед тем, как заключить с ними договор? А она мне определённо не нравится, эта Виктория Баринава. Говорю Вам это как мужчина мужчине и прошу, чтобы это осталось между нами.

– А мне кажется, достаточно симпатичная, если как мужчина мужчине... – засмеялся Игорь.

– Вот именно! Симпатичная! И не просто симпатичная. Она охмурила Андрея за пять минут! Для меня это крайне, крайне подозрительно. У парня был неудачный брак семь лет назад, и с тех пор он дал самому себе обещание не привязываться сердцем ни к одной женщине, а довольствоваться лишь лёгкими отношениями! И Андрей долгое время оставался убеждённым приверженцем этой модели. Как и я сам, кстати говоря. Нас с ним полностью устаивал такой образ жизни. И никакой гомосятины, не подумайте! Мы с Андрюхой даже частенько смеялись над разными женатиками с их бесконечными проблемами и постоянным желанием сбегать тайком налево. Что

такого особенного Андрюха нашёл в этой Бариновой – не понимаю! Обычная блондинка! Разве что грудь и губы натуральные... Познакомились они на сайте, сходили в кино... Вино-домино-секс... И потом он мне вдруг заявляет: «Женюсь!» Я был в шоке! Она какая-то непростая, эта Баринова, я точно Вам говорю. Может, подсыпала ему что-то. Или приворот какой-нибудь сделала. Сейчас ведь эти маги и гадалки на каждом шагу! Я даже просил мачеху Андрея – она тоже экстрасенс – выяснить, что тут нечисто. Но Стелла ничего плохого в этой девушке не разглядела. Все решили, в общем, что парень просто потерял голову от любви. Но во всём, возможно, и была бы виновата любовь, если б Андрей Мартынов внезапно не исчез. Понимаете, о чём я? Короче, я снова делаю выводы на основе интуиции, поскольку никаких доказательств у меня нет. Кто-то может подумать, что трейдер не должен никогда руководствоваться интуицией, но это заблуждение. До появления Бариновой у нас было всё спокойно!

«А ты женоненавистник, однако! – подумал о своём визави Веселовский, допивая кофе. – Или просто завистник...»

– Думаете, она брачная аферистка? – спросил сыщик вслух.

– Я не знаю, кто она, но мне эта девушка решительно не нравится. И в фотографию эту я не верю: липа! Может, Виктория её и подбросила Андрею: мол, убежал с любовницей в неизвестном направлении, а сама она не при делах.

– Но Баринова тоже не верит в эту фотографию, – заметил сыщик и тут же поинтересовался: – А что Вы думаете по поводу «Чёрной Вдовы»? Виктория ведь рассказывала Вам об этом SMS?

– Рассказывала. Вспоминаю старый фильм «Чёрная вдова» с Терезой Расселл в главной роли. Не смотрели? В нём как раз про брачную аферистку. А точнее, про хладнокровную убийцу своих многочисленных мужей.

– Я помню этот фильм, – кивнул Игорь. – Но она убивала богатых мужчин ради наследства, а Ваш друг, насколько мне известно, никаким толстосумом не был. Он и квартирой-то собственной в Москве не обзавёлся – так ведь? Сапожник без сапог.

– Убить человека можно не только ради денег, – буркнул Жбанов.

– За что ещё, например? – поинтересовался сыщик.

– Допустим, чтобы скрыть какое-то другое преступление. Или даже ради продажи органов.

– Это Вы чересчур!

– А что! Андрей, между прочим, отличался прекрасным здоровьем!

– Давайте не будем доводить до абсурда.

– Может, некая организация под названием «Чёрная Вдова»... Ладно, не будем доводить до абсурда! Просто мой логический ум здесь бессилён и я пытаюсь включить воображение. Но Вы всё равно пробейте, пожалуйста, Викторию по своим каналам. Она, кстати, даже внешне похожа на молодую Терезу Расселл...

«Диана Крюгер, Тереза Расселл... – подумал Игорь. – Тебе бы киносценарии писать с такой богатой фантазией, а не работать с сухими цифрами».

– Скажите ещё, что она сатанистка и принесла своего жениха в жертву дьяволу, – с усмешкой проговорил детектив.

– Если Андрей мёртв, то Барина – почти вдова, – заметил трейдер.

– «Почти» не считается, у них не был оформлен брак... Ответьте-ка мне лучше вот на какой вопрос. Не мог ли Ваш приятель инсценировать собственное исчезновение в преддверии свадьбы, чтобы таким образом проверить реакцию невесты? Как она будет себя вести, искренне ли расстроится, не бросится ли в объятия другого мужчины, ища утешения? Как распорядится общим бюджетом и тому подобное?.. Вы ведь рассказали, что Мартынов обжёгся на прошлом браке. Может, в этот раз он решил получше узнать свою будущую супругу? Ведь человек, как известно, познаётся в беде.

– Устроил этот розыгрыш с несуществующей «Чёрной Вдовой»? – скептически спросил Валерий. – Нет, не думаю. Да полная чушь! И в любом случае я был бы как друг об этом предупреждён.

– Да, и тогда этот розыгрыш явно затянулся, – согласился детектив и после паузы спросил: – А у Андрея было много любовниц? Ну, если он предпочитал долгое время ни к чему не обязывающие отношения...

– Нет, не много. По крайней мере, этой «немки» среди них точно не было. Он покончил со всеми интрижками после того, как сошёлся с Бариновой.

– Скажите, Валерий, а зачем Мартынов звонил Вам двадцать девятого августа во второй половине дня по сотовой связи, зная, что Вы находитесь в международном роуминге? Он ведь был осведомлён о Вашей поездке в Германию? Это недешёвый звонок, учитывая особенно, что тогда каждая копейка была у них на счету из-за свадебных расходов, – резонно заметил детектив. – У вас произошёл какой-то важный разговор?

В эту минуту к мужчинам вновь присоединилась Виктория, чем-то явно обеспокоенная.

– Ничего важного, – сухо ответил Жбанов. – Просто Андрей звонил поболтать! Сказал, что едет за рулём по Новорижскому шоссе и решил вот узнать, как у меня дела в Мюнхене...

– Мобильную связь ему оплачивало агентство, – пояснила Игорю Баринова, уловившая суть их разговора, а затем продолжила взволнованным тоном: – Ребята! У меня есть важные новости. Только что мне звонили из полиции. Они, оказывается, вчера нашли «Форд» Андрея где-то в Красногорске (её собеседники оживились). На заднем сиденье в машине обнаружили тёмное пятно, и сегодня утром экспертиза подтвердила, что это кровь. И ещё оперативник спрашивал, не был ли Андрей наркоманом. Я очень удивилась такому вопросу, а он сказал, что под водительским креслом нашли окровавленную чайную ложку: ими пользуются наркоманы, чтобы... э...

– Чтобы развести в ложке наркотик с водой для будущей инъекции и прокипятить раствор с помощью зажигалки, – объяснил за Викторию детектив.

– Да! – подтвердила напарница. – Опер предположил, что кровь могла попасть на ложку из шприца.

Веселовский новыми обстоятельствами сильно огорчился. Он стал задумчиво барабанить пальцами по столу.

– Андрюха – наркоман?? – усмехался Валерий. – Ты сама знаешь, Виктория, что единственным его наркотиком был здоровый образ жизни!

– Ещё полицейский сказал, что этим делом будет заниматься Следственный комитет, и в ближайшее время меня вызовут на допрос в качестве свидетеля по уголовному делу, – сообщила невеста.

– Я поеду с Вами, Вика, – решил Веселовский. – Раз возбуждают уголовное дело – закон требует от меня уведомить следователя о том, что частный детектив тоже в игре.

– Да, та ещё «игра» начинается, – грустно усмехнулась Барина. – Особенно для родных и близких Андрея! Там ведь кровь в машине, господи! И она второй группы, как у Андрея!

– Да, простите меня за эту формулировку, – извинился Игорь.

– «Что наша жи-и-и-и-знь? Игра!» – пропел фрагмент из арии Германа* (опера П. И. Чайковского «Пиковая дама») биржевик, и напарники с недовольством на него поглядели.

На минуту воцарилось молчание. Официантка принесла Жбанову облепиховый чай.

Часть вторая. Сеанс спиритизма

Глава 8

Шло время. Десять дней миновало с тех пор, как Следственный комитет открыл уголовное дело по факту загадочной пропажи жениха Виктории. Имелись обстоятельства, указывающие на то, что Мартынов А. В. мог стать жертвой преступления. Следователь, седовласый мужчина в возрасте, с рутинным отношением к делу допросил Баринову, отца и мачеху Мартынова, его друга Валерия Жбанова, бывшую жену Ксению Соболеву, а также всех троих фигурантов из агентства «Чертоги столицы», однако всё это была лишь формальная работа, не приносящая никаких плодов. Хотя нет! Кое-какие плоды, благодаря «Чертогам столицы», всё же взошли, не связанные, впрочем, с прошедшими допросами.

Девятнадцатого сентября Юрий Быстров позвонил Веселовскому и поведал тому о чрезвычайно странном происшествии в отделе загородной недвижимости. Оказалось, что 27 августа, то есть за два дня до того, как Мартынов словно сквозь землю провалился, его шеф положил в общий сейф «загородки» крупную сумму денег. Речь шла о двух миллионах рублей в валюте Евросоюза купюрами преимущественно по пятьсот евро. Эти деньги в конверте привезла Быстрову Светлана Носова, и предназначались они господину Адельману, владельцу агентства. Носовой конверт вручил приятель и одновременно бизнес-партнёр Адельмана – застройщик коттеджных посёлков по юго-восточному направлению Подмосковья, которое было зоной ответственности Светланы и куда она частенько выезжала для показа объектов клиентам. Получив по оказии эти средства, которыми погашалась некая личная задолженность перед Адельманом, Носова по возвращении в контору передала их своему непосредственному начальнику, а тот убрал конверт в сейф. Ожидалось, что учредитель прибудет в Москву в ближайшие дни из Лондона, заедет в офис и заберёт эти деньги. Застройщик же, наоборот, планировал Россию спешно покинуть, и как поговаривали злые языки, безвозвратно. У приятелей не было возможности увидеться в Москве.

Но у Адельмана случилось несчастье – кто-то из родственников за границей внезапно скончался, и хозяин агентства отложил свой визит в Белокаменную на неопределённый срок. Миллионы так и остались лежать в общем сейфе загородного отдела в конверте, и вроде бы про них больше никто не вспоминал. Но в пятницу, 16 сентября, прощаясь с «Чертогами столицы», Юрий Быстров передавал дела своей преемнице Носовой и вспомнил также про конверт. Он полез в сейф и вдруг обнаружил, что конверт уже кем-то распакован. Быстров заглянул внутрь, увидел там пачку фиолетовых купюр номиналом 500 евро, начал было их пересчитывать в присутствии Носовой и Доренко, дабы убедиться, что все деньги на месте... однако заметил, что на банкнотах написано

«Сувенирная продукция»!

Неужели товарищ Адельмана, улетавший срочно в Израиль, подсунул тому куклу?! Ведь он догадывался, что конверт вскроют не сразу, а лишь по прилёту Михаила Георгиевича из Великобритании, а значит, можно будет свалить потом всю вину на Носову или других риелторов. Но почему тогда конверт оказался в сейфе открытым?? Если бы фальшивку туда положил застройщик, то конверт был бы до сих пор запечатанным. Значит, кто-то подменил купюры уже после того, как те были спрятаны в сейф. Да, это более логично, ведь и Носова, и Быстров отлично помнят, что конверт был заклеен, когда они брали его в руки. Да и стал бы уважаемый застройщик опускаться до такого мелкого жульничества, тем более по отношению к своему другу и соратнику? Нет, воришке надо искать в «Чертогах столицы»!

Когда могла произойти подмена банкнот? А в любой день, начиная с вечера 27 августа и заканчивая вечером 16 сентября. Кто знал об этих деньгах? Весь загородный отдел: Быстров, Носова, Доренко, Мартынов. Так получилось, что клались миллионы Быстровым в сейф в тот момент, когда все находились на рабочем месте. Да и не было никогда секретов у коллег друг от друга, и не мог никто допустить и мысли о моральной нечистоплотности собрата по отделу. У кого имелись ключи от сейфа? У всех четверых, естественно, но больше ни у кого. Когда последний раз кто-нибудь видел этот конверт, пользуясь сейфом, и может точно сказать, что бумага была тогда ещё запечатана? Сложный вопрос: все видели этот конверт, но не заостряли на нём внимания и не трогали до Быстрова. Значит, преступник, один из четверых, заменил банкноты и специально оставил на месте конверт, чтобы кража обнаружилась не сразу. Видимо, вор не хотел, чтобы стало ясно, в какой именно день совершилось злодеяние, ведь тогда полиции будет проще найти виновного. А если время хищения остаётся загадкой, то не исключено, что деньги прихватил сам Андрей Мартынов 27, 28 или даже 29 августа – перед тем, как отправился из офиса на Новорижское шоссе.

– С сегодняшнего дня я уже работаю на новом месте, – сообщил в телефонном разговоре Веселовскому Быстров, – но поскольку чувствую отчасти и свою вину за эту кражу, то решил помочь Адельману. Я очень уважаю Михаила Георгиевича. Рассказав об этом происшествии, я рекомендовал ему Вас, Игорь, как частного сыщика. Вы произвели на меня положительное впечатление. И Михаил Георгиевич со мной согласился: с одной стороны, он не хочет привлекать к расследованию полицию, чтобы не парализовать работу отдела

следственными действиями, а с другой стороны, ему, как учредителю, крайне важно поймать «крысу», дабы такого не случилось впредь. Поэтому «Чертоги столицы» предлагают Вам контракт по расследованию этого преступления, но все нюансы, если Вы согласитесь, предстоит уже обсуждать со Светланой Носовой, а не со мной.

– Пойдите! – возразил Веселовский. – Но если Мартынов причастен к этому хищению – следователю будет не лишним об этом знать! Там ведь уголовное дело ведётся!

– А вот Вы и скажете по результатам проверки, причастен Мартынов или нет, – предложил детективу Быстров.

В итоге Веселовский согласился. Двадцать первого сентября он заключил с Адельманом как с физическим лицом (пропали ведь его личные деньги) договор на оказание детективных услуг на сумму 150.000 (сто пятьдесят тысяч) рублей за проведение расследования; и ещё столько же полагалось пинкертону в качестве бонуса в случае разоблачения крадуна. В конце концов, Игорю нужно было на что-то существовать, поскольку Виктория Барина не заплатила ему ещё ни копейки, и вопрос денег у них не поднимался со дня их первой встречи в офисе на улице Зорге. Да и кража валюты из сейфа могла иметь непосредственное отношение к делу о Чёрной Вдове, и тогда Веселовский одним выстрелом мог убить двух зайцев; правда, наш герой не особо верил в то, что деньги присвоил именно Мартынов.

Надо сказать, Веселовский к этому времени, как и запланировал ранее, уже проверил банковские карты и счета Андрея, не полагаясь в этом вопросе на официальные органы, которые, как всегда, были не слишком расторопны. Выяснилось, что никаких транзакций Мартыновым (либо кем-то другим) за интересующий напарников период не совершалось.

Вступая в договорные отношения с Адельманом, Игорь не упустил возможности познакомиться с ним лично: тот наконец-то добрался до российской столицы после похорон своего дяди в Нью-Йорке. Веселовский и Барина побеседовали с Михаилом Георгиевичем в переговорной «Чертогов столицы», но бизнесмен ничем гостей не удивил: ни о каких «скелетах в шкафу» ему неизвестно. Почему именно Мартынов Адельман решил назначить руководителем «загородки» на смену Быстрову? Да потому что Андрей – сообразительный, энергичный, современный парень, имеющий представительную внешность. А, скажем,

Носова, как возможная альтернатива, – особа угрюмая... «Старая дева в английском духе», как окрестил её Адельман, попросив, впрочем, Светлане этого не передавать. Но теперь у него, патрона фирмы, выбора всё равно нет, ибо в «Чертогах столицы» принято возвращать собственные кадры и назначать только их на руководящие посты, дабы у всех сотрудников всегда оставался стимул. Посему рулить загородным отделом будет теперь Носова. Впрочем, если Мартынов всё же объявится – у молодого человека есть ещё шанс вернуть статус-кво, при условии, конечно, что евро из конверта взял не он. Кандидатуру Людмилы Доренко Адельман никогда не рассматривал, так как «она слишком мягкий человек и менее опытна как риелтор в сравнении с Носовой».

Веселовский подумал в тот момент, что «мягкость» Людмилы – вопрос спорный. Адельман посетовал на нехватку сотрудников в загородном отделе, ведь теперь им, видимо, придётся искать сразу двух новых агентов на места Светланы и Андрея Мартынова. Сыщик спросил, знал ли хозяин агентства о том, что в загородном отделе на четверых сотрудников имелся только один сейф? Почему нельзя было приобрести сейф для каждого? Тогда этой кражи, возможно, и не было бы! Адельман согласился, что общий сейф – не самый лучший вариант, но, с другой стороны, он большой, места в нём на всех хватает, да и требуется такое хранилище риелторам нечасто, так как никакой архиважной документации загородный отдел не ведёт, а с сохранностью наличных денег раньше никогда проблем не было.

В целом Михаил Георгиевич оставил о себе приятное впечатление: импозантный, холёный, позитивный, деловой. На вид ему было лет пятьдесят. Веселовский пообещал Адельману держать того в курсе разбирательства о краже.

Детективный договор между ними был заключён на услугу «Поиск утраченного гражданами имущества», предусмотренную пунктом 6 статьи 3 Закона «О частной детективной и охранной деятельности в РФ». Такая формулировка позволяла Веселовскому избегать слова «кража», а значит, не обязывала его уведомлять полицию о ставшем ему известном преступлении.

Продолжаем дальше. Многим персонажам, имевшим отношение к расследованию дела Мартынова, не давала покоя чайная ложка со следами крови, найденная в «Форде» риелтора. Если следователь и опера этим странным вещдоком особо не озадачивались, то Игорь и Вика думали о ложке днём и ночью. Как она могла оказаться под водительским сиденьем? Почему на ней кровь? Если эту ложку обронил некий наркоман, как предположила полиция, то почему на ней нет следов нагара от огня зажигалки? И зачастую наркоманы гнут свои «рабочие» ложки – так им удобнее ими орудовать, – а столовый прибор из авто Мартынова деформирован не был. Может, этот наркоман ещё просто

не успел новой ложкой воспользоваться? Развивая наркоманскую тему, Виктория даже вспомнила слова Людмилы Доренко о противном голосе старухи – может, Андрей слышал тогда в трубке какой-то наркоманский голос? У Веселовского насчёт ложки своих идей пока не было – он лишь уточнил у Бариновой, не имел ли её жених «отвратительной» привычки принимать пищу в машине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kovalenko_serгей/chernyy-pauk-pod-chnoy-vual-yu

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)